

РОДНАЯ КРОВЬ

Автор: Игнатенко Юрий Михайлович

2019 год

Дедушка

Эти строки записаны со слов Директоренко Любови Александровны (дочь дяди Саши).

Наш дедушка Максименко Алексей Ефимович родился в 1887 г. (точной даты не известно) на Украине под Белой Церковью, что под Киевом. Отсюда у него украинский говор. Окончил он духовную семинарию.

Папа вспоминал, что у них в семье была большая Библия в красивом переплете с красивыми картинками. Дети любили ее рассматривать. Иногда из этой книги им отец читал главы.

Действительно, дедушка был достаточно образован, умен и проницателен. Он нам и письма писал, но их с трудом могли прочитать мои родители, так как они писались им на старославянском или по той грамоте, которая существовала до революции.

Я склонна считать последний вариант. К сожалению, у нас не осталось ни одного письма, но мама может это засвидетельствовать.

Когда она берет в руки книги, изданные в 19 веке, то говорит, что так писал свекор. Значит, это было дореволюционное письмо. Почему дедушка не стал священнослужителем? Не знаю. Но отец мне говорил, что он не почитал иконы и всегда говорил, что с Богом надо всегда общаться непосредственно, без посредников. Хотя папа был крещен в православии, а бабушка (забегу вперед) любила посещать церковь.

Дедушка какое-то время был связан с воинской деятельностью, так как папа отмечал этот род его деятельности и всегда говорил, что он разбирался в этом направлении.

Бабушка

Что касается нашей бабушки, Ивановой Олимпиады Семеновны, то она родилась в 1897г. (точной даты неизвестно, а так же неизвестно в каком месте), в бедной семье. Она была безграмотным человеком. Очень рано стала работать в наймичках у богатых людей, или у поляков, или у евреев. Когда она от них уходила, то они ее щедро награждали за службу и даже подарили толи золотое кольцо, толи золотой перстень.

Бабушка была очень красивая. Папа вспоминал, что редкий человек не оборачивался ей в след. Да и я помню, что когда уже в летах приезжала к нам в 1973 году, то наши приятели удивлялись ее памятью и румянцем на щеках. Кроме того она очень вкусно готовила особенно то, что было связано со стряпней. Папа часто вспоминал испеченный ею хлеб. А я часто вспоминаю, какую вкусную домашнюю колбасу они делали с дедушкой, а бабушка пекла запашистый и душистый ржаной круглый хлеб в русской печи.

Союз

Когда дедушка увидел нашу бабушку, он влюбился в нее, как сейчас говорят с первого взгляда, да и она сразу ответила ему взаимностью. Хотя дед не отличался красотой. Но он всегда являлся центром внимания на всех гуляниях, и, кроме того, он был отменным плясуном.

Дедушка с бабушкой венчались тайно, так как прадед по дедушкиной линии был категорически против их брака и естественно никакой помощи при создании семьи не оказал, а наоборот указал на порог. Где они сразу нашли пристанище, я не знаю, но кроме Омской области отец озвучивал еще одно место. В это время в Омской области проживал с семьей старший брат дедушки. Он пригласил деда к себе, и дед с бабушкой уехали в Омскую область село Боголюбовка Любинского района. В каком году они уехали неизвестно. Но известно, то, что первый ребенок у них родился 8 декабря 1920 г. и зарегистрирован он был в с. Боголюбовка Омской области.

Село Боголюбовка, располагавшееся на степных просторах Омской области, было основано в 1910г. переселенцами из Украины и Белоруссии. Площадь село занимало большую, а дворов было всего полторы сотни. Если взглянуть на него с высоты, то похоже оно было на огромную букву «Т»

Получил дед земли вволю, почти даром, мизерная плата да выставленное для общины угощение. Дед наш был не только умным мужиком, но еще и мастеровым. Он построил дом 8*8м, крытый железом, летнюю кухню, конюшню, амбар для зерна. Дед был очень работающим. Папа вспоминал, что он ложился спать, а отца еще не было, а когда просыпался утром, то его уже не было. Бабушка вставала тоже очень рано. Усадьба, на которой стоял дом и все хозяйственные постройки была огорожена забором, за который детям не разрешалось выходить. Смею предположить, что это было по причине того, что они все еще были маленькими.

Шло время. Жизнь текла своим чередом. В семье Максименко Алексея рождается еще один сын-Николай 26 июля 1922г., первый сын Володя. Хозяйство молодой семьи тоже крепло и росло. Росло поголовье дойных коров, появился табун лошадей. Естественно за таким хозяйством одному человеку ухаживать тяжело. И у деда стали появляться наемные рабочие. Продав что-то из хозяйства, на вырученные деньги дед покупал плуги, бороны, американскую сноповязку. Кроме того дедушка часто уезжал в город, видно торговал.

В 1924 г. 27 марта рождается третий сын Саша, а 13.09.1925г. четвертый сын Ваня. Дядя Саша не озвучивал, к какому периоду относятся воспоминания, когда их отец возвращался из города, то всегда привозил им подарки. Он на всю жизнь запомнил вкус душистых и тающих во рту монпансье (современные леденцы).

Сколько лет может быть маленькому ребенку, чтобы запомнить это событие на всю жизнь. Я думаю от 3-х до 5-ти лет. Примерно это был 1927-1929 гг.

В 1928 г. 26 июня в семье Максименко рождается еще один ребенок-девочка, и назвали ее Еленой, а в 1929 г. 12 марта рождается мальчик Петя, это был уже шестой ребенок.

Если сослаться на нашу историю, то где-то в конце 1929 г. поползли слухи по России о раскулачивании зажиточных крестьян. Прослышав о раскулачивании, наш дед долго не думая распродает все хозяйство. Табун лошадей, стадо коров, землю, рассчитывает и увольняет наемных рабочих, сколько их было история умалчивает. Оставляет самое необходимое, чтобы жить, как небогатый крестьянин.

Продал также комод ручной работы, который купил у немца. А по понятиям тех времен у кого был комод дома, те считались очень богатыми. Как раз в это время после продажи семейного богатства у дяди Саши осталось одно яркое воспоминание. Однажды случайно проснувшись среди ночи, он увидел стол, заваленный деньгами, и дедушка с бабушкой их считали, и складывали в мешки. То есть из этого можно сделать вывод, что наши дед и бабушка были достаточно зажиточные.

Раскулачивание

Продав все свое хозяйство, наш дед нанялся работать простым рабочим в местный леспромхоз. Когда над ними начали сгущаться «тучи», то дед предложил жене продать все оставшееся имущество и хозяйство и переехать в другое место. Но бабушка не захотела его слушать, так как ей было жалко расставаться с курочками. Эту птицу она очень любила.

Дед был с детьми очень строг, но не деспотичен. За столом был жесткий порядок. Все начинали брать хлеб, и есть только после того, как это сделал дед. За плохие оценки и какие-то непослушания в школе им влетало по полной программе, и вообще слово деда было в семье закон.

А тут он пошел на поводу у жены!!! Ей, жаль было, курочек! Почему? Или очень любил бабушку или при всей своей проницательности не оценил масштаб бедствия, который свалился им на голову.

И когда в 1930 году волна раскулачивания докатилась до Боголюбовки, то выслали только одного отца, Максименко Алексея. По историческим документам их тогда увезли в Томскую область на Кулай речку приток реки Чертала. А река Чертала является левым притоком реки Васюган.

Место, где высадили всех репрессированных, находилось недалеко от границы Омской области, но вокруг были топкие Васюганские болота. Это была первая ссылка людей и Советские власти к ней никак не подготовились. Не было ни лопат, ни пил, ни топоров, ни лошадей. Бросили людей на голом месте, как хотите, так и выживайте. Многие ударились в бега через болота, но достичь «большой земли» удалось мало кому. Этот путь назвали впоследствии «дорогой смерти».

Но нашему деду удалось оттуда сбежать. Он сделал какие-то приспособления и при помощи их перешел топкие Васюганские болота. Скрытно добрался до дома. Идти пришлось долго и тяжело, через болота, через непролазную тайгу. Питаться приходилось только тем, что росло в тайге: ягода, грибы, какие-то съедобные травки. Может быть, удавалось поймать зайца. Шел долго, несколько месяцев. Добравшись домой, ему пришлось тоже скрываться, жить тайно, потому как соседи могли его выдать властям.

15 мая 1931 года накатилась вторая волна репрессий и к этой ссылке Советская власть приготовилась. К примеру, с Алтайского края людей везли по рекам Парабель, Кеть. А из Новосибирской и Омской областей везли на реку Васюган. Дедушка сказал, чтобы сушили сухарей и взяли побольше ниток. С начала погрузки спецпереселенцев в баржи семью Максименко не трогали, но в одной из барж оставалось пустое место, вот тут и вспомнили про

семью Максименко. Набивали баржи людьми так, что можно было только сидеть. У деда с бабушкой было тогда шестеро детей. Володе 10 лет, Коле 8 лет, Саше 5 лет, Ване 5 лет, Лене 2 года и Пете тоже 2 года. Вот такое вот огромное семейство. Их сначала повезли вниз по реке Иртыш на север, когда вошли в реку Обь, то пошли вверх по течению. Баржи с людьми были закрытые, наверх никого не выпускали. Дедушка запретил детям с кем-либо общаться и вообще отлучаться. Горячая вода и размокшие сухари позволили им всем выжить. Люди падали как мухи, умирало очень много 15-20 человек в сутки. Кого закапывали в илистом Обском берегу, а кого-то просто скидывали в речку. Стоял плач, стон, многие матери сходили с ума. Плыли очень долго, баржи были деревянные, тяжелые, а пароходы небольшие и маломощные. К концу июля добрались до Каргаска. И, если в начале пути, в Коломино баржа была так забита, что можно было только сидеть, то к концу дороги можно было уже лежать.

В Каргаске людей перегружали в неводники. Неводник - это очень большая лодка, грузоподъемностью 5 тонн, в него входило по 10 семей. Максименко со своими земляками попали на Чижапскую землю. Шкипер Федор Цыган на катере «Остяк» повел неводник с людьми сначала вверх по реке Васюган до 114 км, затем зашли в речку Чижапка и поднимались вверх по течению еще 45 км.

Остановились у Яра, названного в честь жившего здесь остяка Максима Максимкино. Потом это место так и называли Максимкин Яр.

Немного забегу вперед и запишу строки, которые мне переслала Директоренко Любовь Александровна (дочь дяди Саши)

Когда семью Максименко высадили на берег в Максимкином Яру, то дед сплел сети и стал ловить рыбу и кормить семью. У него просили эти сети другие горемычные, он их отдавал, возможно, и за оказание услуг. На этом берегу тоже очень много умирало людей. Я не знаю, пытались ли они обустроиться на новом месте или другом, но точно знаю, что через некоторое время им пришлось разрешение вернуться на старое место. Об этом папа (т.е. дядя Саша) говорил неоднократно. Дедушка поехал один, посмотреть, что стало с их бывшим местожительством, прежде чем туда везти семью. Папа вспоминал, что никогда не видел таким отца, который вернувшись, очень сильно плакал, сказав только «Липа, ехать некуда». Дом был сильно порушен. Кстати, на этот дом мы благодаря дяде Ване, в 90-х годах прошлого столетия получили 1 млн рублей, который положили в банк, прокрутив на 2 млн рублей (была акция для участников Великой Отечественной войны). На эти деньги мы жили, тратя их только на питание, когда не платили по 6-8 месяцев ни

зарплаты, ни пенсии. Зря дедушка так плакал. По крайней мере, нас он спас от голода. Светлая память всем.

Жизнь на новом месте

Место, куда высадили семью Максименко, понравилось деду, кругом кедров, вдоволь ягод и грибов, и речки полные рыбы. Да и озера, которых было не мало, кишели рыбой. А поскольку дедушка был заядлым рыболовом, то местом остался доволен.

Воистину, кто малым доволен, у Бога не забыт. Наш дед был умный и прозорливый мужик.

Когда их везли по реке Васюган, он спрашивал у местных жителей все. Что за места, какой зверь и птица водятся в тайге, какая рыба водится в речках и озерах, чем ловят зверя, птицу, рыбу. Если какие-нибудь орудия лова не знал, то обязательно расспрашивал как его сделать. Так что, приехав на новое место, он уже знал, что делать. Чтобы для семьи была хоть какая-нибудь крыша над головой, отец с ребятами соорудили вместительный шалаш, семья то была не маленькая. Накрыли шалаш лапником (ветки от пихты) да так, чтобы, если пойдет дождь, то вода не проникала внутрь. Чем они питались по началу, история умалчивает. Может быть, оставались еще сухари, но я думаю, что все перешли на подножный корм. Как раньше говорили в старину - «Тайга прокормит».

Дедушка старался побыстрее связать сети, чтобы ловить рыбу. Рыбы в речке тогда было действительно очень много. Дед рыболовное дело знал очень хорошо и поэтому пошел в рыбаки, а Коля и Володя – ему в помощники. Братья поменьше, Саша и Ваня помогали бабушке по хозяйству, присматривали за меньшими детьми, Леной и Петей, чтобы далеко не разбегались, река Чижалка была совсем рядом. Старшие ребята с отцом обеспечивали семью рыбой, помогали отцу готовить дранку, клепку. Клепка – это заготовка для изготовления бочек.

В свободное от работы время рыли землянку. Землянку делали тоже вместительную, глинобитные полы, дед с сыновьями сделал глинобитную печь, чтобы можно было готовить кое-какую еду. Пол застелили лапником, вдоль стен землянки соорудили нары и тоже застелили лапником, чтобы было помягче спать. Только-только соорудили землянку, как пошел снег. На дворе был октябрь месяц 1931 года. Так семья Максименко перезимовала зиму в землянке.

В 1931 году в их семье родился седьмой ребенок мальчик Вася, точной даты неизвестно (очень жаль).

На следующий год вскопали в кедраче огород и рассадили сбереженный мешок картофеля. Урожай поразил: накопили 22 мешка! Собрали 60 ведер моркови, насолили 2 бочки капусты. Жить можно!

Отцу удалось купить ружье и Коля с Володей каждое утро плавали на обласке на охоту. Стрелять отец разрешал только 12-летнему Володе, но тот отдавал ружье Коле, он не торопился, стрелял очень спокойно и всегда точно. Случалось, одним выстрелом брал сразу двух гоголей – эту хитрую птицу. Отцу не говорили кто главный добытчик, но каждое утро до десятка уток привозили. И это было хорошим подспорьем в питании.

Но вот построили в Максимкином Яру школу, и Коля с Володей сели за парты второго класса, первый они закончили в Боголюбовке. А Саша сел за парту первого класса. Дядя Саша о школе говорил не много, он рассказывал, что учитель за плохую дисциплину бил линейкой по ладошке так, что они становились красными. Когда дети приходили домой, то отец проверял и дневник и ладошки. А потом попадало еще и от отца. Мнение учителя не подлежало никакому сомнению. Да с любым взрослым было запрещено пререкаться. Сразу были наказаны за любую жалобу. Из рассказов я поняла, что у них у каждого были свои школьные принадлежности. На одном из учебников был изображен Ленин. Папа не уследил за Васей, и он запачкал эту обложку. Папа стал тщательно мыть эту картинку, и от мытья она повредилась, и он очень испугался за стертый портрет Ленина, так как это была политика. Он обернул учебник газетой и так ходил до конца года. Когда год закончился, он обрадовался. Этот страх, который ему пришлось пережить за учебный год, дядя Саша озвучивал ни один раз. Да, такую бы дисциплину в школе применить бы в наше время.

Последние записи о школе это все из воспоминаний дяди Саши.

Но, продолжим дальше.

Однажды приходит Коля из школы и видит: над домом пролетел селезень и сел в конце огорода. Мальчишка быстро заскочил в дом, схватил ружье, выстрелил – селезень в руках. Только вернулся в ограду, как наткнулся на отца.

- Стреляешь, Колька! И давно?

Ни жив, ни мертв, стоял мальчишка, ожидая отцовского арапника, зная, что он скор на расправу. Но, все же признался, что стреляет с весны.

- Ну, хорошо! Только соблюдай правила зарядки и разрядки ружья...

Молодое поколение

Записано со слов Директоренко Любови Александровны.

В семье Максименко один за другим появлялись дети (дед запретил делать аборт). Я слышала от папы о смерти только одного ребенка – это Васи. Папа с ним водился. Когда он подрос, то разбил колено и вымыл его водой из реки. Толи произошло заражение крови, толи случился остеомиелит. Через несколько дней ребенок умер в больнице в Каргаске. Васе тогда было 12 лет. Папа очень тяжело пережил эту смерть. А так они дружили с теми, кто был ближе всего по годам. Володя с Колей, папа с дядей Ваней. Он даже рассказывал, что спас Ваню от быка, который хотел поднять его на рога.

Жаль, что со временем все отдалились. Надо отметить, что при всей занятости родителей, уроки любви к природе они получали дома. Как только стоило кому-нибудь из мальчиков разорить гнездо ласточек, то бабушка тут как тут выстраивала их в шеренгу и строго спрашивала: «Кто разорил гнездо ласточки? Корова доится кровью!» Отцу до конца жизни оставалось секретом: действительно существовала такая связь в природе или мать брала их на понт. Папа очень любил птиц, у нас жили выпавшие из гнезда сорочата, воробышки, ястребки, а когда моя дочь захотела «приятеля» в виде волнистого попугая, то для него было сделано все в соответствии с полным комфортом. Попугай у нас жил 11 лет.

Переходим к дальнейшему изложению жизни семьи Максименко.

С 12 лет отец уже сам брал Николая на охоту. Зимой били белку, ловили горностаев, колонков. Потому, что за сданную пушнину давали муку. А пацанам, так не хватало хлеба. В этом году Коля с Володией закончили с отличием 4 класса и на работу. Кроме дранки и клепки готовили пихту. Сменная норма 2 кубометра. Нелегко приходилось, но ребята справлялись.

Саша закончил два класса. Ваня закончил первый класс. Как учились, Саша с Ваней история умалчивает. Старшие ребята работали, а Саша и Ваня работали дома. Все домашнее хозяйство было на их неокрепших плечах.

Наступило лето. Коля на обласке начал возить сводки на 70-й километр реки Чижапка, где располагалась комендатура. Приходилось подниматься вверх по Чижапке на 25 километров, с трудом пробиваясь сквозь ревущий поток километрового переката у Белой горы, и теша себя мыслью, что на

обратном пути он уже лихо промчится вниз. Скажу от себя, я как-то был в гостях у бабушки в Старой Березовке на реке Васюган. Я тогда первый раз попробовал покататься в обласке. Мне в ту пору было 10 лет. Там, где я тренировался, была заводь и течение отсутствовало. И как-то раз я решил подплыть поближе к Васюгану. Я не успел оглянуться, как меня подхватило течение и понесло вниз по реке. Я пытался грести против течения, но у меня ничего не получалось. Не хватало силенок и опыта. И тогда я решил плыть по течению, благо, что впереди была пристань, там стояли катера, паузки, лодки, обласки. Я потихоньку подгрёб к берегу, привязал обласок, и побежал домой. Признаюсь, перетрусил я очень сильно, хорошо, что не ударился в панику, больше я в обласок не садился. Я прекрасно понимаю, как тяжело Коле было выгребать на перекате, но он справлялся, молодец.

70-й километр тоже располагался на высоком яре. Комендант Кречетов обычно поджидал его на берегу. Это был представительный и строгий мужчина. Но, справедливый, ни в пример их уполномоченному, который ближе 5 метров не разрешал к себе подходить, сразу выхватывал револьвер. Кречетов за руку, как со взрослым, поздоровался с Колей.

- Николай, ты, наверное, есть хочешь? Вот возьми бумажку, по ней тебе выдадут килограмм хлеба. А если ночуешь здесь – надо завтра пакет в вашу деревню послать, то утром еще килограмм хлеба получишь. Да, за килограмм хлеба и не то сделаешь! Коля с радостью согласился.

Летом 1932 года дедушка с сыновьями срубили дом, сложили русскую печь, настелили полы, вдоль стен соорудили нары. Дом – это все-таки не землянка, жить можно.

Дядя Коля рассказывал один случай, дело было осенью. На берег Васюгана, прямо в деревню прилетели глухарь и копалуха. Осенью глухари всегда собирали камушки, стеклышки, чтобы зимой перетирать при помощи этих камушек грубую пищу. Коля их вовремя увидел, взял ружье, незаметно подкрался и одним выстрелом снял обоих. Когда он сбежал вниз по Яру к птицам и потрогал глухаря, он был очень тяжелый, около 12 килограмм. Он кое-как вытащил их на Яр. Было Коле тогда 12 лет. Надо сказать, что дети взрослеют в этой семье очень рано, да и не только в этой семье, а вообще в то время.

Из рассказа моей мамы. Ее родители доверяли своим подросткам детям очень многое. На покосе надо было убирать подсохшую траву, день выдался солнечный, дул легкий ветерок. Все уехали на покос, который был за рекой. Лену оставили с грудным Мишей, бабушка наказала Лене, чтобы она привезла

его на покос, для того, чтобы его покормить. Мишу кормили еще грудью. К назначенному времени Лена собрала Мишу, и они пошли на берег, она положила его в обласок, сама села за весло, благополучно перебрались на другой берег реки. Лена принесла Мишу на покос, бабушка его накормила и дети двинули в обратный путь, перебрались через реку, пристали к берегу. Надо было обласок подтянуть повыше на берег, и она пошла по обласку, не удержала равновесие, обласок сильно качнулся, и Миша упал в воду. Лена не растерялась, быстро выхватила Мишу из воды, тот даже не успел напугаться и бегом домой. Дома она Мишу перепеленала и уложила спать, а сама быстренько постирала мокрые пеленки и повесила сушить. Рассказала Лена родителям про этот случай или нет, я не знаю. Было это событие летом 1935 года, Лене в тот год исполнилось только 7 лет, а Мише было 5 месяцев.

Школу в поселке сначала закрыли, потом вновь открыли. И Коля с Володей повторно пошли в четвертый класс. Саша с Ваней тоже продолжили учиться. А что дальше? Учиться очень хотелось, и Коля сказал отцу, что в Чижапском детдоме есть и пятый класс и шестой, а ему очень хочется продолжить учебу.

- Ну, что же, - ответил отец. В лесу лес неровен, а в миру – люди. Не всем же пахать. Работник ты хороший, но учење поможет тебе в жизни. Пойдем к Кречетову, может, отпустит, в детдом отправит. Он как раз в поселке.

Как на крыльях полетел Коля к коменданту, тот поздоровался опять- таки за руку, спросил как дела.

- Хочу учиться, хочу в детдом.

Кречетов улыбнулся, послал за отцом.

Взяли в детдом Николая и семилетнего Петю, а Мишу и Лену определили в детсад. Мише было 7 месяцев и родился он 15 января 1935 года. Лене в ту пору было 7 лет. Вот только неизвестно пошла Лена в школу в Усть-Чижапке или нет. Кречетов сам проводил детей до Чижапки и всех пристроил. На прощание напутствовал.

- Учись так же как работал, и с ребятами из детдома будь в дружбе. Запомни: горек будешь – расплюют, сладок будешь – расклюют.

Вслед за ребятами сбежал и Владимир. Тоже поступил в пятый класс. Дома остались Саша, Ваня, да маленький Вася. Коля чувствовал себя так, словно попал в рай: не работаешь, а кормят «от пуза». Да еще как! Белый хлеб, каша рисовая и другие каши, компоты, колбасы, мясные и молочные блюда. Коля менял на хлеб другие продукты, различные вещи и игрушки собственной поделки и подкармливал Володю, который жил на квартире. За вечное

собираение продуктов детдомовцы прозвали его Бурундуком. Дядя Коля рассказывал, что за какие-то 9 месяцев проведенный в детдоме, он даже отъелся.

Учились братья блестяще и пятый класс окончили с похвальными грамотами. Но по детским домам вышел указ. Всех, у кого оба родителя живы, отчислить из детского дома. Отчислили Колю, которому исполнилось 14 лет и Лену с Мишей. Петю, правда, оставили.

Поехали они в Малый Яр, потому что поселок Максимкин Яр был ликвидирован. Это был июнь 1936 года. Всех спецпереселенцев перевезли из Максимкиного Яра в Малый Яр. Поселок Малый Яр находился на правом берегу реки Васюган примерно на 78 километре, тоже на высоком берегу.

Жить стало намного труднее, необжитое место, начинать надо все с начала. Не знаю точно, когда Максименко построили дом, но строить надо было в это лето. Опять зимовать в землянке не очень то хотелось.

Личные воспоминания про Малый Яр. После окончания речного училища я работал вторым штурманом- вторым помощником механика на танкере ТНб-302. Это была навигация 1969 года. И как-то раз по большой воде наш танкер отправили в Средний Васюган с дизельным топливом. Я так был рад, что попаду в края своих предков. Когда я был маленьким в Малом Яру, то ничего не запомнил. Только один берег реки Васюган и сосновую кору на берегу. Дошли до Каргаска. Сделали небольшую остановку, для того, чтобы взять лоцманскую карту реки Васюган и пошли дальше. Устье реки Васюган находится ниже Каргаска в 11 километрах. Зашли в Васюган и вот они Васюганские просторы, все затоплено, берегов не видать, ориентируемся только по перевальным знакам, у которых торчат одни макушки(щиты), а на них белый фонарь. Не затопленными остались только высокие Яры.

Сколько мы шли до Малого Яра, я не помню, но проходили мы это место днем. Я с нетерпением ждал, когда мы подойдем к Малому Яру. И вот, он показался не очень высокий Яр. А на нем стоит перекошенная избушка, и все, больше на этом берегу строений не было. Я был немного разочарован, но все равно увидел родные места своих предков.

Итак, переходим к тому, как складывалась жизнь семьи Максименко.

Местом Малый Яр оказался неплохим. Рыбы здесь оказалось навалом, особенно в Малоярском Чуворе. Трижды в день бегали на этот чувор,

налавливая каждый раз по ведру окуней на брата. Рыба была крупной, однажды попался такой окунище, что Иван не мог его вытащить в одиночку.

К осени поехали в Максимкин Яр, где знали много ягодных мест и где рос богатый кедрач. Николай, как самый старший из братьев в данный момент, установил норму для младших братьев Саше и Ване, набирать в день по три ведра смородины. Николаю в ту пору было 14 лет, Саше 12 лет, Ване почти 11 лет. Сам Коля тоже брал ягоду и сушил. Сухая смородина была в цене 5 рублей за килограмм. А деньги нужны были в первую очередь на учебу и одежду. Потом к братьям присоединился старший брат, Владимир и они вчетвером насобирали 100 мешков кедровых шишек. Шишки оставили в бараке, а с мешком сухой смородины поехали домой. Выручили за него 250 рублей, деньги по тем временам не малые...

К сентябрю вернулись в Чижапку, устроились на квартиру к Гориним. Отец, провожая сыновей, дал им ружье. Это был замечательный подарок, глухарей и боровой дичи в округе было достаточно, а стрелок Николай отменный. Так прошли два года. Николай с Владимиром окончили семилетку с отличием, и их без экзаменов зачислили в Томское педучилище. Впереди была взрослая жизнь для этих двух ребят. Где и как учились Саша и Ваня после переезда в Малый Яр неизвестно. В Малом Яру школы не было вообще. Была начальная школа в поселке Мучпар, который находился тоже на берегу реки Васюган, в четырех километрах от Малого Яра. И, в основном, дети учились там. Я предполагаю, что Лена училась там и Вася может быть тоже.

В те годы, а это был примерно 1937 год, семилетняя школа была только в Усть-Чижапке. Возможно, Саша с Ваней там ее и закончили. Потому, что точно известно, что они оба закончили семь классов. Где и как училась Лена тоже неизвестно, но как она сама говорила, что она закончила три класса и четвертый коридор.

В 1939 году 26 декабря в семье Максименко родился последний девятый ребенок, сын Виктор. Нашей бабушке тогда было 42 года, а дедушке 52 года.

Через тернии – к цели.

1939 год. Томское педучилище. Провожая Николая с Владимиром на учебу, отец сразу предупредил, чтобы на большую помощь не рассчитывали. Стипендия была всего 50 рублей и хватало ее лишь на хлеб и сахар. Изредка позволяли они себе роскошь – сходить в цирк или кино.

А 7 января 1940 года ввели лимит на продажу хлеба. Однако, Николай оказался парень не промах: ухитрился проникать в столовую медиков, и там получать еще 600 граммов хлеба. Так, что можно было жить, особо не голодая.

Проучились парни год и отправились на каникулы, поставив перед собой цель – заработать за лето столько денег, чтобы можно было одеться, обуться и кое-что скопить как прибавку к стипендии.

Но, не зря говорится, что человек предполагает, а Бог располагает. К октябрю учащимся сообщили, что стипендия отменяется. Тридцать человек сразу же бросили учебу. В их числе были и братья Максименко. Хотя у родителей были деньги, могли бы помочь сыновьям, но они этого не сделали. Может быть, они боялись, что начнут копать откуда взялись деньги у спецпереселенцев, по-моему это была главная причина. Потому, что в 1940 году они жили еще под надзором комендатуры.

Николай пошел охотиться от колхоза, а с наступлением лета перешел на пихтовый завод. Володя тоже где-то работал. И так же Саша и Ваня.

Саша, после окончания семилетки, работал в колхозе. С мая 1941 года по август 1941 года был учащийся школы ФЗО (фабрично-заводское обучение) в селе Колпашево Томской области. С августа 1941 года по май 1943 года работал десятником в Усть-Чижапском леспромхозе Каргасокского района. Реабилитирован был 10 марта 1943 года.

Война

Шла война. В первый год после ее начала ссыльных кулаков и их детей на фронт не брали. Сталин боялся их брать на войну. Боялся, что они побегут с фронта, он же им ничего хорошего не сделал, только исковеркал всю жизнь. Но, потери в живой силе оказались большими, особенно с началом Сталинградской битвы. И тут уже было не до разделения. 20 сентября 1942 года получил повестку из военкомата и Николай.

По дороге встретился он с Иваном Дворенко, отличным гармонистом. Вскладчину купили гармонь и жизнь пошла веселее. В Новосибирске выдали новобранцам обмундирование, отправили в Омск. Месяц учебы в Чертовых Ямах и - в эшелон. До Москвы ехали двадцать два дня. Потом трое суток просидели на Казанском вокзале (в город не пускали), и снова погрузили в эшелон. Их привезли в укрепрайон Клин – Калинин – Ржев. Располагались в окопах, а мороз трещал под сорок градусов. К тому же, кормили плохо, по ночам бесперывные атаки, днем – бомбежки. Личный состав рот пополнялся почти непрерывно, так как к концу дня, вернее к утру следующего, в роте

оставалось мужиков пятнадцать – двадцать. Однажды привезли пополнение, состоящее из мужиков 50-55 лет.

Николая, как обстрелянного грамотного солдата назначили командиром отделения. А, узнав, что он отлично стреляет, назначили в разведку. Советские войска готовились к освобождению Ржева. Накануне атаки, 30 января 1943 года разведчики вдруг обнаружили, что город свободен от аккупантов: немцы, опасаясь котла, скрытно и спешно вывели свои войска. Кинулись вдогонку, и здесь не повезло молодому разведчику: немцы забросали их отряд гранатами и Николай получил тяжелое ранение в руку, да еще и контузию. Его привезли в госпиталь в Клин, затем переправили в Шую, а оттуда в Чувашию. Со слов дяди Саши. Когда дядю Колю ранило в руку, и ему грозила ампутация руки, то именно дедушка ему написал: «Если ничего не угрожает жизни, то руку надо сохранить, какая не была, но это своя рука». Руку дядя Коля отстоял, не дал ампутировать, но пролежать пришлось долго, без малого три месяца. И, дядя Коля ее разработал, и мог спокойно ей работать.

Дядю Сашу призвали на фронт 12 мая 1943 года.

Далее запись со слов Любви Директоренко.

Во время Великой Отечественной Войны их троих старших братьев в разные периоды жизни призывали на фронт. И, здесь, отец не был многословен. Слышала от него рассказ, что когда он ехал на фронт, то на одной из станций цыганка нагадала ему, что он вернется с войны слепым. И, когда в одном из боев его контузило в голову, и он 8 месяцев лежал слепой, то думал о том, что пророчество цыганки сбылось. Но, слава Богу, он до старости видел хорошо. Отец служил в пехоте, в артиллерии, при штабе. Он рассказывал, как форсировали Днепр (просто чудо, что удалось осуществить такую операцию), про бои за Прагу, как встречал их народ Чехословакии, и о том, как спас ему жизнь пожилой венгр (а страна то воевала на стороне фашистской Германии), когда он вез секретную документацию, о борьбе с бандеровцами.

Отец в мирное время никогда не испытывал ненависти к рядовым немцам, понимая, что в общем-то выбора у них не было, хотя дрался с ними в рукопашной отчаянно. После войны у него было великодушие победителя. Но очень недолюбливал поляков. Говорил, что они склонны улыбаться в лицо, а потом ударить в спину. А бандеровцев он просто ненавидел, волосы дыбом становились у него, когда он вспоминал о том, что они творили с мирными жителями, а особенно с военными служащими, если они попадали в их руки.

После войны папа служил на Чукотке, где вообще было запрещено переписываться. Дедушка его потерял и собирался уже разыскивать через военкомат, и тут мой папа вернулся. Дядя Саша демобилизовался 28 июня 1947 года.

Когда призвался дядя Володя на фронт неизвестно. Но, он прошел всю войну, где и в каких войсках воевал тоже неизвестно. Вернулся с фронта с осколком под сердцем. Который, в будущем его подвел. Надо сказать, что чета Максименко оказалась счастливой, так как все сыновья вернулись с той войны домой израненные, но живые и полноценные.

Дядя Ваня на войну не попал, хотя каждые полгода его вызывали повесткой в военкомат. Всю войну он работал рыбаком, у него была бронь. У кого была бронь – на войну не брали.

Моя мама, Елена Алексеевна, предполагаю, что она всю войну прожила в Малом Яру. Работала в колхозе, помогала бабушке по дому. В 1945 году Лена работала в Тымске на рыбзаводе. Поселок Тымск находился на протоке Тымская старица 1585 км реки Обь. В Тымске Лена закончила ФЗО (фабрично-заводское обучение). Это обучение проходило на предприятии несколько месяцев (три месяца). ФЗО по переработке рыбы.

В августе месяце Николай, после ранения, добрался до родителей. В Каргаске военком посмотрел документы, оценил бравую выправку и то, что больше месяца Николай командовал отделением (для фронта это срок не малый), и предложил поехать в Тымск военруком.

Николай не спешил давать согласие, уж очень соскучился по лесу, хотелось поохотиться на бортовую дичь: не раз ему снилось, что целится он из ружья в глухаря. Но, только, долго отдыхать ему не дали: из военкомата пришло предписание немедленно выехать в Тымск.

Поскольку Николай был хорошим математиком, ему тут же предложили параллельно с военным делом преподавать эту точную науку, поскольку учителей катастрофически не хватало. Первый учебный год пролетел незаметно, а на следующий год Николая направили в Вертикос, где находились дети, эвакуированные из Ленинграда. Вертикос находится в 150 км от Каргаска вниз по реке Обь, А Каргасок находится на 1500 км реки Обь, Новосибирск находится на 700 км реки Обь. Это небольшая справка.

Работал Николай военруком. А в 45-м Ленинградская детвора вернулась в родной город на Неве. Директору настолько понравился молодой учитель, что она пригласила его ехать с ним, обещая, что в Ленинграде ему помогут с

учебой. Однако Николай пожалел родителей: братья Владимир и Александр воюют, Иван учится, значит надо помогать. И он вернулся в Тымск.

Съездил в Колпашево, сдал экзамены за второй курс педучилища, и РОНО направило его учителем начальных классов в Усть-Тым. Согласился, рассудив, что учить - ум точить, а это всегда полезно. В 1947 году Николая перевели в Мучпар. Понравилось ему здесь. Родителей перевез, и брат Александр сюда же приехал после фронта.

Николай женился, обзавелся хозяйством, спустя два года получил диплом, и на душе стало спокойней. И в РОНО отношение к нему изменилось – дипломированный работник. И, когда в Наунаке открыли семилетнюю школу, заведующий районо Г.П. Шаволгин без колебаний назначил его директором Н.А. Максименко. Это было в 1949 году. Директорствовал Николай Алексеевич год, а потом передал этот пост молодому человеку, имеющему высшее образование, сам же начал преподавать математику. В институт поступать не стал, потому что все чаще стала сказываться фронтовая контузия: голова болела при самом незначительном напряжении.

В 1957 году Максименко переехали поближе к райцентру, к больнице. Николай Алексеевич стал заведовать начальной школой в Лозунге. Поселок Лозунга находится на берегу реки Васюган в 20 км от Каргаска. Поселок был большим, детей много, и Максименко поднял вопрос об открытии восьмилетней школы. Его поддержал зав. РОНО Геннадий Антонович Моисеев, и за лето бригада гуцулов срубила здание школы. Первым ее директором стал Николай Алексеевич.

Воспоминания из детства.

Я был в Лозунге в гостях у дяди Коли несколько раз. Первый раз был в 1961 году где-то в июне месяце потому, что точно помню, мы всю купались. У дяди Коли была дочь Галина, мы с ней одноклассники, и поэтому мы были всегда вместе, в магазин за продуктами, купались точно вместе. Дядя Коля решил сделать себе обласок, Что такое обласок? Это выдолбленная небольшая посуда из ствола осины, управлялась веслом, ходкая, но верткая.

Раньше передвижение по малым рекам было только на обласках. Съездить к кому-то в гости, если нет сухопутной дороги, на обласке, на охоту и рыбалку тоже на обласке. Поэтому каждый, уважаемый себя хозяин имел добротный обласок, обласки были почти в каждом дворе.

Выбирают подходящего диаметра осину, и чтобы была ровная и без сучков. Аккуратно ее спиливают, чтобы осина не дала длинных трещин. Отрезают от этой осины бревно определенной длины, на длину обласка. Дядя Коля заранее заготовил это бревно с мужиками на каком-то острове, потому, что добирались мы до этого острова на обласке. Когда дядя Коля поехал на этот остров, чтобы заняться изготовлением обласка, он взял Галю и меня с собой, чтобы помочь ему. Дядя Коля греб веслом, сидя на корме, а мы с Галей сидели в середине обласка друг за дружкой, и главной нашей задачей было не баловаться, не крутиться, и за борта не хвататься. До острова мы доплыли спокойно, без приключений. Высадились на берег, дядя Коля дал нам задание, собирать сухие ветки и по - больше. Работа закипела. Дядя Коля тесал бревно, предавал ему форму обласка, затем выдалбливал древесину изнутри бревна, а мы с Галиной собирали сухие ветки и носили их к месту работы. К вечеру из бревна получились контуры обласка. На этом мы работу закончили, сели в обласок и погребли домой.

На следующий день в том же составе мы опять погребли на остров. Обласок нужно делать пока осина сырая, она легче обрабатывается, легче раздается в стороны, легче распаривается. Прибыв на место, сразу приступаем к работе. Дядя Коля сооружает козла, а мы с Галей ему помогаем, а в свободное от работы время, быстренько искупаемся, и опять собираем сушняк. Ну вот, козлы готовы, мы втроем закатываем контур обласка на козлы, выравниваем и закрепляем. Под чутким руководством дяди Коли разводим костер под бревном, тут главное, чтобы пламя было не сильное и не слабое, а в меру, чтобы разогревало древесину равномерно. Дядя Коля постепенно и равномерно разваливал борта будущего обласка, где нужно тесал внутри и опять разводил борта, и опять тесал. Немного перекусив, то есть покушали, что взяли с собой из дома, и опять за работу. Изготовить обласок – это очень кропотливая работа и требует огромного умения. Нужно вытесать внутри древесину так, чтобы борта и днище были одной толщины, днище даже потолще. А борта развести на определенную ширину, да так, чтобы не было вмятин или выпуклостей и, днище, чтобы было ровное, без горбов. Так что над изготовлением этой посуды надо сильно постараться. Больше на остров я не попал. На следующий день из Лозунги в Каргасок пошла машина, и я поехал домой. Дядя Коля доделал обласок и уже на своем обласке ездил на рыбалку.

За свою жизнь дядя Коля сделал для себя 3-4 обласка и на заказ штуки 2. Когда появились первые лодочные стационарные двигатели, дядя Коля приобрел для себя такой моторчик, сделал деревянную лодку из теса и ходил на лодке и на охоту и на рыбалку. А, когда появились дюралевые лодки с

подвесными моторами, дядя Коля приобретает и эту лодку с мотором «Вихрь». Заядлому охотнику и рыбаку эти вещи на Васюгане просто необходимы.

Со слов Юрия Николаевича записано. Сына дяди Коли.

Как-то раз с отцом мы поехали на рыбалку на Светлое озеро, мне было тогда 12-13 лет. Поставили сети и поехали домой. Это озеро находится от деревни Лозунга примерно в 25 км. Нужно спуститься по реке Васюган до верхнего устья протоки Киндал, спуститься по протоке Киндал 1,5 км, зайти в реку Очуркина и по этой реке зайти в озеро. Так, как это озеро соединяется через реку Очуркино с основной рекой Обь через протоки, то в это озеро заходит много рыбы из Оби и Васюгана отметать икру и откормиться. На следующий день мы с отцом поехали проверить сеть, мы ее не могли вытащить, там было столько рыбы набито, что я столько рыбы не видел. Мы целых два дня возили эту рыбу на двух лодках, набивали рыбой лодки так, чтобы не захлестывала вода в лодку через борт. Хорошую рыбу засолили, заморозили, раздали хорошим знакомым, а остальной рыбой кормили свиней.

Девиз: не сдаваться!

Вначале 70-х школу в Лозунге закрыли, и Максименко остался без работы. Его педагогический стаж насчитывал 31 год. Здоровье слабело на глазах. После очередного сердечного приступа ему дали инвалидность второй группы. Но сдаваться не хотелось. Переехав в Каргасок, пошел в ПТУ (профессионально-техническое училище) воспитателем. Но, спустя три года врачи настоятельно потребовали, чтобы он оставил работу, сменил обстановку и избегал волнений. Пришлось послушаться. Но, сидеть без дела он не привык. И тут повезло: нашлось дело по душе – дежурным на ракетном причале. Всегда на свежем воздухе и на людях. Принимал и отправлял пассажирские теплоходы. Чувствовал себя полезным членом общества, а для семьи – помощником, все же регулярно приносил зарплату. И, он поставил перед собой задачу, недуг перебороть! Однако болезни атаковали: случился инфаркт. Не сдался сибиряк! По совету врачей занимался физическими упражнениями, посильным трудом. И, совсем было собрался вновь выйти на работу, как вдруг скрутило живот. Эскулапы предположили – рак. Прооперировали, убрали все лишнее, и он снова встал на ноги. Ежедневные прогулки, физкультура помогли окрепнуть. Николай Алексеевич решил, что самое плохое осталось позади. В лес и на рыбалку, конечно, пойти не смогу, - говорил он, - но через полгода снова буду на коне. Болезнь – зло и я верю, что оно обязательно будет одолено.

Наметил цель – обязательно отметить свое 80-летие. Увы! Не дожил всего 9 дней. Сходил в поликлинику, где врачи отметили улучшение в работе сердца (так показала ЭКГ), и уже на подходе к дому почувствовал себя плохо. Сердце остановилось. Это было 17 июля 2002 года.

А теперь все о дяде Саше.

Со слов, даже не слов, а что написала Любовь Александровна.

Немного охвачу все-таки еще раз время, когда он был на фронте. Он не особенно сильно рассказывал о своих фронтовых днях. Но, кое - что, мне сильно запомнилось из его рассказов. Отец там не раз смотрел смерти в глаза: и, когда форсировал Днепр (враг поливал наших солдат огнем с более высокого берега и бомбил их плоты), и когда бежал с криком «ура» до окопов противника, вступая с ними врукопашную. Хочу сказать, что рукопашные бои мучали отца всю жизнь, но особенно это все усугублялось с возрастом. Как я уже отмечала: папа не испытывал в мирное время ненависти к немецкому народу, в частности к рядовым солдатам, понимая что и выбора у них особенно не было. Поэтому, видно убитые в бою, особенно в рукопашной, солдаты вермахта, по-моему, стояли у него перед глазами. Так как он часто произносил одну и ту же фразу: «Я его убил, но потому что, он пришел на мою землю, и если бы я его не убил, то убил бы он меня». Отец на фронте познал цену дружбе, когда солдаты более старшего возраста старались уберечь юных. Они не только учили его, как правильно защищать голову от снарядов, но и не раз закрывали его своими телами, при этом называя ласково «сынок».

Надо сказать, что когда на заводе к нему на практику или стажировку прикрепляли учеников, он учил не только тому, что знал и умел сам, но всегда акцентировал их внимание на то, как себя уберечь. Молодежь отца очень любила и вилась возле него так, что сослуживцы смеялись, называли их «цыплятами Максименко». Папа, до конца своих дней помнил своего фронтового друга, погибшего в бою и похоронившего его своими руками. Но, особенно мне врезалось в память рассказ о том, как преклонного возраста венгр спас отца от неминуемой гибели. Как я уже говорила, отец служил в пехоте, в артиллерии, а под конец войны при штабе. Один раз ему поручили доставить на мотоцикле какую-то очень секретную документацию. Начертили маршрут, сказав, что эта документация не должна попасть в руки противнику. В случае непредвиденного обстоятельства, он должен был в бой не вступать, а сразу уничтожить документацию. И убить себя.

И вот, когда он ехал по намеченному маршруту, мимо какого-то хутора, навстречу ему вышел старичок, не давал ему дальше ехать. Стал жестами объяснять, чтобы он ехал по другой дороге, так как по этому пути рыскают фашисты. Отец вообще не знал, как верить и что делать. Не знаю, как он его убедил (папа говорил: он объяснял ему, что он верующий и не хочет брать грех на свою душу), и отец рискнул довериться и поехать по трассе, указанной венгром. Он благополучно прибыл на место и доставил пакет, а на той дороге его, действительно, ждала засада. Отец всю жизнь с благодарностью вспоминал этого спасителя. Я, думаю, что из-за этого случая, он всегда восхищался красотой венгерок. Во всей Европе их краше нет! Так считал мой отец.

Папа рассказывал, как им рукоплескал чехословацкий народ. Однако в мае 1945 года, по-моему, именно в этой стране получил контузию и полгода был слепой. Фронтовой хирург провел удачно операцию и папа не только не остался слепым, а вернулся в строй и продолжил борьбу, но теперь уже с бандеровцами. Вот их он люто ненавидел. А после всех боев, в Западной Украине, его отправили служить в Чукотку, оттуда он демобилизовался. Итак, 28 июля 1947 года он был уволен в запас. Как я уже писала, что дедушка его потерял и хотел, закончив все хозяйственные дела, писать в военкомат, так как от папы не было достаточно давно никаких вестей. Мне папа говорил, что было запрещено писать. А перед демобилизацией подписывал какие-то бумаги о неразглашении. Вот поэтому, я ничего и не знаю об его Чукотской службе. Папа говорил, что он вошел во двор, а дедушка что-то строгал (наш предок не мог сидеть без работы) а возле него крутился малыш. Это был дядя Витя. Отец долго жил с родителями. Работал он вплоть до 1953 года в Усть-Чижапском леспромхозе в начале десятником, а потом лесообъезчиком.

А потом волею судьбы прибыл в Новокузнецк, поселился в бараке у друга, устроился работать на завод. Папа не был красавцем, но с явной харизмой. Военная выправка, шапка кудрявых волос не оставляла без внимания девушек. Мне рассказывали такой случай. Когда папа только что приехал, и он вышел из одного подъезда барака, а из другого – милая особа, которая, увидев папу, раскрыла рот и совсем забыла что была еще одна ступень крыльца, упала, сломав ногу. Это мне рассказывал папин друг дядя Витя, у которого остановился мой отец и который сватал мою маму, был свидетелем на их свадьбе и живет в Омской области. Каждый праздник мне звонит, осведомляясь о нашем здоровье. Моя мама была более чем на 10 лет моложе отца и поэтому в планы не входили какие-либо серьезные отношения с мужским полом. Она мечтала получить профессию врача. Однако папа спутал ей все карты. Выделив ее из всех девушек. Сначала начал наведываться к ней

в гости по поводу обмена чтивом, потом пригласил погулять, предложив на рынке выбрать самое большое и вкусное яблоко, которое мама всю дорогу ела, а потом послал друга к бабушке сватать маму. И, в ночь с 6 на 7 ноября 1953 года барак не спал, отмечал свадьбу моих родителей. Мама, вышла за муж за отца, не по большой любви. Просто жизненная ситуация сложилась так. Бабушка заболела, и все дела в доме по хозяйству легли на плечи совсем юной восемнадцатилетней мамы. От папы веяло такой надежностью, что мама не смогла ему отказать. Потом уже пришла любовь, и она отцом дорожила всю их совместную жизнь. В ноябре 1954 года родилась я.

Каким был отец? Если одним словом, то могу сказать, что он был человеком с большой буквы. Как я уже отмечала, он был надежным для всех: и для семьи, и для друзей, и для приятелей, и для коллег по работе. Я никогда не слышала от него слов «извини, не могу». Семью он любил до самозабвения, он так и говорил: «Семья для меня дороже всего». Мы всегда старались отдыхать всей семьей (особенно последние годы до моего замужества), так как отец очень сильно скучал без нас. Если по какой-то причине он проводил лечение в санатории или отправлялся в гости к своей родне, то всегда раньше времени прерывал свой отдых и появлялся всегда неожиданно. Получив образование в школе мастеров, в техникуме, он не пошел учиться дальше, так как моя мама вышла за него замуж без всякого образования. Он предоставил именно ей получить его, тем самым осуществив ее мечту – лечить людей. Она проработала участковым терапевтом практически всю свою трудовую жизнь, причем проработала очень достойно.

Друзья, приятели часто обращались к отцу с разными просьбами, он никогда им не отказывал: строил дачи, делал бани, проводил отопление, пахал на их плантациях, причем абсолютно без единой какой либо оплаты. Что касается работы на заводе, то практически отец многие годы (почти до пенсии) был незаменимым.

Мне с раннего детства запомнилось, как за отцом приезжали на машине и в выходной день, и среди ночи, и в отпуске на ликвидацию любой аварии. Только отсутствие его в городе позволяло нам отдыхать всей семьей в этой ситуации. Когда отца привозили на завод, то все руководство на машинах разъезжалось по домам, а он с теми, кто ему нужен был на ликвидацию аварии, старались в кратчайшие сроки с ней справиться.

Был такой случай. У родителей надвигалась круглая дата их совместной жизни. Были приглашены гости. И, буквально за два дня произошла какая-то авария на заводе. Мы не отменили празднование, думая о том, что он скоро придет, а он больше суток работал и на высоте, и в колодцах, пытаюсь

справиться с ней. Гости пришли, а была одна «невеста». В разгар праздника привезли папу, который от усталости не мог даже говорить. Каким был отец? Могу сказать, что смелым. Наверное, это осталось у него с фронта. Он никогда не мог пройти мимо обидчиков. Мне было чуть больше десяти лет. Родители договорились идти в театр. Мама красивая ждет отца с работы. А его нет и нет. Время представления началось, а отца все нет. Она уже стала сердиться: «Вечно у него работа, даже в театр не сходишь». Очень поздно вечером приходит папа с перебинтованным глазом. Оказывается, после работы он зашел в магазин и молодые люди стали приставать к женщине. Все молчали, кроме отца, он сделал им замечание. Однако когда он стал выходить из магазина, они ударили его кастетом по голове, попали в глаз. Пройдет много времени, папа уже будет в пожилом возрасте, и у него разовьется катаракта. Именно с этим глазом не могли справиться врачи, они его оперировали 7 раз.

И, еще, такой случай произошел на работе. У них в цехе работала бухгалтером молодая одинокая женщина, поднимавшая одна ребенка. И, вдруг руководство решило ее убрать, а на ее место посадить дочь какого-то начальника. Когда дело касалось детей, то он пройти мимо не мог. И, конечно, он один отстоял эту несчастную женщину, сказав в лицо на партсобрании все, что он думает о тех людях, которые кормилицу лишают единственного куска хлеба. Жарко было и на собрании, а особенно после него моему папе.

Каким еще был отец? Физически сильным человеком. Ему было уже за 80 лет, он гулял практически не садился на лавочки. До рождения моей дочери, а ему было 66 лет, ходил на лыжах.

Могу привести два ярких примера, которые свидетельствуют о его физических возможностях. Папа был уже на пенсии, и ему было лет 70, мы решили ставить железную дверь. Двое рабочих приехали на машине, с трудом сгрузили ее, и обнаружили, что сварочный аппарат не взяли. Дверь прислонили к стене возле подъездной двери и поехали за аппаратом. Папа в окно увидел, что дверь привезли, поставили, и возле нее никого нет. В 90-е годы у нас воровали и сдавали на металл все, что могли: открывали колодцы, выламывали металлические ограды, занимались вандализмом на кладбище... Поэтому, папа побоялся, что пока они ездят, то дверь унесут. Он спустился, один взвалил ее на себя и притащил на наш этаж, поставил возле нашей двери. Рабочие приехали, а двери нет, забежали по двору, решили подняться и извиниться за случившееся... И, тут увидели привезенную дверь. Много было рассуждений с их стороны о том, как мой отец смог один это поднять. Был еще один случай этого же периода. С целью покупки помидор для соленья, мы поехали вместе с моим директором на машине за рулем, которой

был ее муж, на рынок. Купив ящик помидор, который несли 4 узбека, мы подъехали к дому, отец вышел, взял ящик в руки, а ногой открыл подъездную дверь. Я даже внимания не обратила, так как для меня это было обычной ситуацией. А вот муж моего директора минут 15 не мог в себя прийти и дома сыновьям весь вечер рассказывал об увиденном.

Я могу рассказывать о папе очень много. Во-первых, я почти всю жизнь прожила с родителями. Даже тогда, когда вышла замуж, и родила дочь, мы продолжали жить с моими родителями, так как папа водился с внучкой, которую обожал (нас любил, а ее обожал). Дочурка ни одного дня не ходила в детский сад. Спала, сколько хотела, ела что хотела, гуляла, где хотела. А, чтобы показаться в обществе, то с пяти лет отец ее водил в музыкальную школу по классу фортепиано. Во-вторых, папа был для меня образец семьянина, отца и мужчины. В моей памяти воскрешаются многие моменты из нашей жизни. Это совместные всей семьей отдыхи в Крыму, в санаториях нашего региона с катанием на лодках и катамаранах, прогулки по лесу, беседы об истории (у нас с ним вкусы в этом направлении полностью совпадали), просмотры фильмов и их обсуждения. Когда его не стало, мы это остро почувствовали. Много в доме держалось на нем: ремонт утюгов, чайников, сантехники, мебели...

Отец всегда думал вначале о других, а потом о себе до последних минут своей жизни. Был август. Папа гулял на улице 3,5 часа. Вечером поужинал, а выпить сердечные таблетки не смог, проглотить не смог. Мама сразу поставила диагноз и вызвала инсультную бригаду. Но, диспетчер скорой помощи прислал обычную бригаду, которая, не распознав диагноз, констатировала «ничего страшного» и уехала. Мама всю ночь от отца не отходила (нас в это время в родительском доме не было, я с семьей на лето уезжала в ту квартиру, где сейчас живет моя дочь). Они едва дотерпели до утра, а утром мама сказала, чтобы непременно приехала инсультная. Когда эта бригада прибыла, им диагноз был ясен, недоумевая, почему им ночью не дали этот адрес, так как в это дежурство у них не было ни одного вызова. Отца на носилках отвезли в ту больницу, в которой моя мама отработала более 40 лет. И здесь проявилась характерная черта отца: «Прежде думай о других, а потом о себе». Когда его хотели положить в ветеранскую палату, то он категорически отказался, сказав, что он может мешать другим больным, так как храпит и согласен лежать в коридоре.

В этот коридор поместили и какого-то больного, который упал с кровати среди ночи. Папа не спал и тихо сказал маме: «Ласточка, там человек упал». Мама рассказывала, что она задремала на стуле, а ей приснилось. Что черное

небо опускается. Она открыла глаза, а в окно светило солнце. Через некоторое время папа стал говорить несвязной речью, и она только расслышала: «Береги семью». Врачи в больнице с самого начала делали все возможное: и капельницы, и подключение к аппаратам, и прямой массаж, но спасти его не смогли, было потеряно время. Было ему 80 лет. С мамой они прожили более 50 лет. Произошло это 29 августа 2004 года. Конечно, папа не был идеальным человеком. Как всякий смертный, он имел недостатки. Например, был вспыльчив, но быстро отходчив. Если был не прав, то всегда извинялся. И, еще, не все мог простить.

У нас дома есть фотография дяди Володи и его жены тети Клавы. Папа всегда очень уважительно отзывался о своем старшем брате. Говорил: «На войне больше всего досталось Владимиру. Николай, по решению был вскоре комиссован, я пошел воевать в 43 году. А вот Володя и в танке горел, и награжден даже именованным оружием. Ордена, медали, именованное оружие получают только те, кто является настоящими героями». Я никогда не видела дядю Володю и никого из его семьи. Частенько к нам приезжал дядя Коля и со своей семьей и один. Также папа иногда навещался к нему. Мы, гостя у бабушки, жили в семье дяди Вити и тети Нины. Приезжал ваш папа, дядя Миша вместе с моими сестрами, приезжала и тетя Лена. И отец, когда ездил в гости в Краснодарский край, останавливался у них в семье. Он посетил не только могилу бабушки (на похороны приехать не смог, так как именно тогда он обжог ноги в колодце, ликвидируя аварию на заводе), но и дядю Петю, и дядю Мишу. Всем подарил одинаковые подарки. Тетя Катя, дяди Вани жена, постоянно нам писала. А, когда мои родители встретились с ней в санатории, который расположен в нашем регионе, он был всероссийского назначения, то конечно, пригласили погостить. Мы тогда очень весело провели время. Вроде бы я знала обо всех, но вот о семье дяди Володи ничего, только то, что он героически сражался с фашистами и в мирное время преподавал географию.

Дальше буду писать о своей маме Елене Алексеевне.

После окончания ФЗО в Тымске в 1945 году она продолжала работать в Тымском рыбзаводе. В это же время там жил и работал дядя Коля в местной школе. И, как я понял, в Тымске мама жила у дяди Коли.

Мою маму с моим отцом, Игнатенко Михаилом, познакомил дядя Коля, может быть в Тымске, точно не знаю где. Когда мои родители оказались в Каргаске. Тоже точно не знаю. Но, знаю точно, что свой брак они зарегистрировали в Каргаске в 1947 году.

А в 1949 году родился я. Жили мы тогда на Рабочей улице в небольшом домике. Через год, 3 августа 1950 года родился братишка Саша. Отец в то время работал плотником в Каргасокском рыбзаводе, в ту пору он уже был бригадиром плотников. Кстати, мама тоже работала в этом рыбзаводе, но только в цехе по переработке рыбы, порола рыбу, мыла, солила, коптила. Готовую продукцию укладывали в специальную тару и отправляли в Колпашево. А потом эта продукция уходила в Москву. Работала она в рыбзаводе до тех пор, пока не ушла в декрет. Больше она там не работала, потому что не давали работать родившиеся дети.

Отца часто посылали в командировки со своей бригадой по тем деревням, где были рыбзаводы, для того, чтобы сделать или починить какой-нибудь цех. А мама одна оставалась с детьми, как она управлялась с нами, не понятно. И, я, не помню было у нас в то время какое-нибудь хозяйство, я имею ввиду, корову.

В 1953 году 19 мая родилась у моих родителей дочь Люда. Живя в этом маленьком домишке на Рабочей улице, мои родители строили двухквартирный дом по улице Лесная, 75. В этом домишке с нами жили тетя Валя, отцова сестра и дядя Миша, мамин брат. Где мы там спали, не знаю. Помню одно, что сестренка Люда спала в люльке, когда была совсем маленькая. Люльку подвешивали за крюк, вбитый в потолок. Отец, в свободное время от работы, строил дом. Ставить сруб и делать крышу помогал сосед, дед Лактионов. Когда собирали верхние венцы дома, отец упал с лесов, ударился, потерял сознание. Дед Лактионов притащил отца к себе домой, привел его в чувство. К счастью, переломов не было, были ушибы, ссадины. В больницу не отправляли, лежал дома, поправился быстро, и опять, за работу.

Для стройки дома часть денег выделяли дедушка с бабушкой, потому, что вторая половина дома принадлежала им. Лес на сруб доставал дядя Коля. Отделку внутри дома делала в основном мама, не знаю, помогал ей кто или нет. Отец сложил печь из кирпича. Получилась однокомнатная квартира без удобств, большая кухня и одна комната. В ноябре 1954 года мы переезжали в новый дом. Отец в рыбзаводе на конюшне взял лошадь, запряженную в сани, потому что в Каргаске в это время уже лежит снег, и мы на этой лошади перевезли все вещи за несколько рейсов. Этот переезд я запомнил очень хорошо, потому что я чуть-чуть не обморозил пальцы на руках. Мама вовремя мне их спасла. Переезжали только своей семьей. Дядю Мишу призвали служить в армию, а тетя Валя уехала куда-то учиться.

В новом доме рождаются еще две девочки двойняшки Оля и Таня, это произошло 29 января 1955 года. Отец срочно делает две люльки, крепит их к

потолку, вот в этих люльках они и спали и росли, пока были маленькие. Мы с братишкой спали на кухне. В углу напротив печки стояла самодельная двуспальная кровать и сколько я себя помню, мы там и спали, пока братишка не уехал учиться. Люда спала где-то в комнате, там же спали и родители.

Мама занималась детьми, между старшим ребенком и самым младшим разница шесть лет. Пять детей, за ними нужен глаз, да глаз. А еще было хозяйство, огород. Отец продолжал работать в рыбзаводе, но работал теперь столяром. Столяром отец был отличным, он делал все: рамы, двери, косяки, табуретки, столы, стулья, комоды, гардеробы. Короче, все, что можно было сделать из дерева, он делал. Помню, он сделал домой комод и гардероб. Гардероб продали, когда переезжали на Кубань, а комод забрали с собой. Так вот комод еще до сих пор находится в эксплуатации, и ни одной трещины нет. Прошло уже 59 лет, как его изготовили. Сделал отец его из кедра. Помню, что отец сам нам шил маленькие детские сапоги лет на 7,8,9 потому, что раньше не продавали детских сапог.

Прошел год после рождения двойняшек. Мои родители решили отметить им день рождения. Наварили бражки, приготовили всякие блюда, назвали гостей. Но, суть не в этом. Суть в другом. Мой отец, в разгар гулянья, посадил двойняшек себе на ладони, руки поднял на уровне плеч и так постоял некоторое время. Гости восторгались, хлопали в ладоши. А, я, стоял в стороне, смотрел на все это с замиранием сердца, и очень боялся, чтобы мои сестренки не упали. Эта картина врезалась мне в память на всю жизнь.

Когда дети подросли, мама находила время подработать, тем более и бабушка рядом жила, через стенку. Мама умела очень красиво белить стены известкой. В то время не было обоев, стены в домах и казенных помещениях белили известью. Я помню, что маму каждое лето приглашали белить помещения в Каргасокском райисполкоме. Благодаря этой работе, мама могла заработать какую-то копейку и купить что-нибудь детям и себе.

Еще я помню, что мама очень быстро собирала ягоду: смородину, клюкву, бруснику. В своей семье, где она росла, она собирала ягоду быстрее всех. Мне врезался в память один случай. Мама с кем-то ездила на катере за смородиной и привезла она тогда три больших таза смородины и еще помогла набрать смородины капитану катера. Вообще наша мама была добытчиком. Я часто ходил с ней за кедровыми орехами. Наберем с ней падалицы несколько мешков, потом всю шишку очистим от шелухи, орехи просеем и рассыпем в мешки. Падалица – это шишка, лежащая на земле. Из одного мешка шишек получалось одно ведро орех. Мы приносили за один раз ведра 3,5-4 орех.

Ходили мы и за клюквой на Каргасокские болота, и в лес за грибами, набирали груздей, волнушек. Отец очень любил соленые грузди.

В свободное от работы время мама садилась вязать носки варежки. Все это она вязала из овечьей шерсти. В семье было семь человек и на всех нужно было навязать и носок и варежек. Для этих целей родители держали специально овец, для шерсти, для валенок, для шкур, ну и для мяса конечно. А, когда стали продавать в магазинах нитки для вязания, мама вязала шарфы, цветные дамские варежки, свитера. Одним, из которых, я пользуюсь до сих пор. Мама у нас была очень шустрая на счет работы, у нее все в руках «горело» за что бы она ни бралась. Она умела косить траву, грести сено, класть копна, вершить стога. Да, и дома ей иногда приходилось выполнять мужскую работу: чистить в сарайке, таскать сено скотине, воду носила из колодца для коров и домой. Мы с мамой пилили дрова на чурки ручной пилой. Летом гребли сено и складывали его в копны. Когда мы с братишкой подросли, то все эти домашние работы легли на наши плечи.

Мама умела и любила очень вкусно стряпать, особенно на большие праздники: Седьмое ноября, Новый год, Рождество, Восьмое марта, и на дни рождения. Стряпала сразу много, по два больших таза. Чего там только не было: пирожки с ливером, морковкой, капустой, сладкие пирожки, булочки, рулет с маком, ватрушки. Для нас детей в это время был праздник живота. Также мама умела делать разные блюда из рыбы: рыба жареная, пареная, вяленая, рыбный пирог, рыбный холодец, а самое главное фаршированная рыба. Мама делала это блюдо из щуки или язя и получалось у нее это блюдо до такой степени вкусное, что у меня до сих пор сохранился вкус этой фаршированной рыбы.

Последнее время, перед переездом на Кубань, мама частенько болела. Каргасокский терапевт т. Иванова постоянно ставила ей диагноз «описторхоз». И пять-шесть лет лечила ее от описторхоза. Любой описторхоз выводится из организма одним курсом лечения под наблюдением врачей.

Летом 1969 года мои родители с дочерьми переезжают на Кубань, в город Курганинск. Моему отцу там очень понравилось, потому что бутылка вина стоила 98 копеек. Мы с братишкой остались в Сибири. В 1969 году, мы с ним закончили Новосибирское речное училище, и работали в командных должностях на речном флоте.

Наша мама чувствовала себя на Кубани намного лучше, чем в Сибири.

Зимой 1969-1970 годах маме сделали операцию на почке, удалили камень. Вот весь и описторхоз!!! После этой операции она почувствовала себя лучше.

Через некоторое время она устраивается на работу. На откормочную площадку. На этой площадке откармливали бычков на мясо. Работа для женщины, конечно трудная, но мама справлялась. Проработала она на этом предприятии до пенсии. Мама пошла на пенсию в 50 лет, в 1978 году, потому что родила пятерых детей.

Отец, после переезда на Кубань, устроился на работу в местный совхоз бондарем и столяром. Проработал он в этом совхозе до пенсии. Отец пошел на пенсию в 55 лет, потому что в Каргаске он наработал себе северный стаж более 25 лет. После выхода на пенсию, мои родители работали на своем огороде, и в своем саду. Излишки овощей и фруктов продавали на базаре, сдавали скупщикам, высылали посылки с фруктами нам с братишкой. Занимались строительными работами. Они построили к дому пристройку. Там сделали кухню, поставили газовый котел для отопления дома, поставили бойлер для нагрева горячей воды и установили ванну, чтобы под старость лет можно было спокойно жить.

Однажды отец чистил колодец во дворе, из которого они брали воду, шел небольшой дождь, он поскользнулся и упал внутрь колодца. Ударился головой, потерял сознание и захлебнулся водой. Там оставалось немного воды, не успел он ее вычерпать до конца. И умер. Это произошло в 2001 году 17 сентября.

Мама пережила отца на семь лет и умерла от инфаркта 26 октября 2008 года. Про маму все.

Все про дядю Петю.

Петр Алексеевич родился 12 марта 1929 года в селе Боголюбовка Любинского района Омской области. Когда ссылали всю семью Максименко в Томскую область, Пете было всего два года. Дошкольное детство Пети прошло в Максимкином Яру. В августе месяце 1935 года Петя попадает в Усть-Чижапский детский дом, вместе с Колей, Мишей и Леной. Проходит учебный год, Колю, Мишу и Лену отправляют домой. А, Петю оставляют в детском доме. Воспитывался и учился Петя в детдоме. Какая у него была там житуха, одному богу известно. Очень интересно, навещали родители Петю в детском доме или нет? Учился Петя хорошо, отлично рисовал, особенно пейзажи. Научился играть на гармошке, а затем и на баяне. В детском доме Петя закончил 7 классов. Как сложилась дальнейшая жизнь Пети точно неизвестно. Рая, это дочь дяди Пети, говорит, что он закончил ФЗО и работал в леспромхозе на лесозаготовках. ФЗО дядя Петя закончил в Колпашево, после окончания учебы он возвращается в детдом.

Через некоторое время его опять отправляют в Колпашево в ремесленное училище. Там он обучается электрическому делу. А, вот когда он начинает работать на лесозаготовках, история умалчивает. Жили они в поселке Борки. Поселок Борки находился в Парабельском районе, на 98 км реки Пайдуга. Река Пайдуга берет свое начало возле границы Красноярского края, а впадает она в реку Кеть, недалеко от поселка Нарым. Вдоль реки Пайдуга располагались леспромхозы, которые заготавливали строительный лес. Весь лес, который готовили почти весь год, по весне, по большой воде сплавляли мулом по реке Пайдуга в Нарым. В Нарыме лес плавучими кранами грузили на баржи. Грузенные лесом баржи буксирные пароходы, а потом и теплоходы буксировали в Томск. Вот в одном из таких леспромхозов и работал дядя Петя, который находился в поселке Борки. Здесь, похоже, дядя Петя женился, и в 1957 году 12 декабря у них родилась дочь Рая. В эти годы дядя Петя уже работал каким-то начальником или бригадиром, точную должность история умалчивает.

Однажды зимой перегоняли технику с одного участка на другой, и при форсировании, какой-то речки трактор провалился под лед. Лед оказался недостаточно крепок. И, чтобы вытащить трактор дядя Петя нырнул в ледяную воду, чтобы зацепить трос. В то время за потерю техники очень сильно наказывали. Трактор вытащили, но дяди Пети это купание в ледяной воде вышло боком, он простудился и сильно заболел. Долго лечился в больнице. После лечения ему дали первую группу инвалидности и посоветовали поменять Сибирь на теплые края.

В Краснодарском крае в станице Гулькевичи жили хорошие знакомые дяди Пети. Списавшись с ними и узнав нужную информацию, дядя Петя с семьей переезжают в Гулькевичи. Это было где-то в 1960-1961 годах, точный год история умалчивает. Теплый Кубанский климат хорошо повлиял на дядю Петю, ему стало легче, почувствовал он себя лучше. Постепенно болезнь стала отступать. Через семь лет дядя Петя смог избавиться от своего недуга, ему дали третью группу инвалидности, и теперь он мог устроиться на работу. Он устраивается на работу на молочный завод электриком. Сколько лет он проработал на этом предприятии, не знаю. Далее он устраивается на СКПП (Северо-кавказское промышленное предприятие) тоже по электрической части. Проработав там несколько лет, он переходит на комбикормовый комбинат дежурным электриком. С этого предприятия он в 1989 году выходит на пенсию. За то время, что он жил в Гулькевичах, часто приезжал в Курганинск с дочерью Раей в гости к сестре и матери. Был на свадьбе у моей сестры Ольге. Так что с сестрой своей Леной он общался хорошо. Ушел из жизни дядя Петя 3 мая 2002 года.

А теперь все про дядю Мишу.

Михаил Алексеевич родился 15 января 1935 года в Каргаске. Жили Максименко тогда в поселке Максимкин Яр на реке Чижайка на 45 км. Где-то перед началом учебного года, примерно в августе, Мишу с Леной устроили в детский сад, а Колю с Петей в детский дом в поселке Усть-Чижайка. Этот поселок находится на 114 км реки Васюган. Но, пробыли они там не долго, только один учебный год. Всех ребятшек, у кого были живы оба родителя, отправили домой. Коля, Лена и маленький Миша поехали домой. Петю оставили в детском доме. Ехать им пришлось в поселок Малый Яр. Который находился на 81 км реки Васюган, так как поселок Максимкин Яр был ликвидирован. До школы детство Миши проходило в Малом Яру. К труду был приучен рано, помогал по хозяйству, ходил со старшими братьями на рыбалку. В 1943 году должен был пойти в школу, может и пошел, точных данных нет. В Малом Яру школы не было. Школа для начальных классов была в Мучпаре, это 4 км по дороге. Но, известно точно, когда старший брат Николай преподавал в Усть-Тыме, Миша жил у Николая и учился в третьем классе, это был 1946 год. А, в 1947 году Николая переводят в Мучпар, Миша учился там же и жил у Николая.

Через два года Николая переводят в Наунак, Миша, так же с ним. Там, в Наунаке, Миша и закончил, наверное, семь классов. После школы где-то работал, где не знаю, но на шее у отца с матерью не сидел. В 1952 году Михаил был принят мотористом в кинофикацию. Вдвоем с киномехаником они работали на кинопередвижке. Это была деревянная лодка со стационарным мотором, на которой они ходили из Каргаска, заходили в реку Васюган и подымались вверх примерно до 180 км. Останавливались почти в каждой деревне и показывали местному населению фильмы. На обратном пути, идя в Каргасок, они делали тоже самое. И так все лето, пока не замерзнет река. Зимой передвигались на лошади.

В 1954 году Михаила переводят киномехаником, и он стал транслировать фильмы в клубах, в частности в рыбзаводском клубе. Мне врезался в память маленький эпизод. Михаил как-то раз показывал фильм в рыбзаводском клубе, мои родители пошли на этот фильм и взяли меня с собой. Я сидел на столе рядом с аппаратом и внимательно смотрел, как движется киноплёнка, как что-то в аппарате мигало и блестело. Мне тогда было пять лет. Когда Михаил работал в кинофикации, жил он в Каргаске у сестры Лены. В 1954 году Михаила призывают в армию. Служил он на Камчатке. В 1957 году демобилизовался, и с другом уехал на Украину, на Донбасс, в Макеевку. 25 января 1958 года устроился на шахту имени Базанова. Познакомился с

девушкой, Ниной, она ему понравилась, влюбился, и 10 ноября 1958 года они стали жить вместе.

Проработав на шахте примерно два года, с ним случается несчастный случай. Закончились вагонетки, на которых из забоя вывозили уголь. Он пошел проталкивать вагонетки, и не заметил, как сзади на него наехала порожняя вагонетка. Михаилу помяло грудь, сломало ребра, одно ребро пробило легкое. Его срочно подняли вверх и доставили в больницу. Там его прооперировали, все обошлось, месяц он пролежал в больнице. Его выписывают, и месяц он был на бюллетене. За это время Михаил восстановился, поправился и опять пошел работать на шахту под землю. Добывали уголь на этой шахте, на глубине 1200 метров. В 1967 году в шахте ломает колено, опять больница, опять операция. 18 февраля 1967 года его выписывают из больницы со второй группой инвалидности. Проходит некоторое время и 9 января 1969 года инвалидность снимают. И, Михаил опять пошел на шахту под землю. Раньше были такие порядки. Проработал человек на шахте под землей 10 лет, он выходит на пенсию в 50 лет. На шахте дядя Миша проработал до 27 апреля 1972 года и уволился.

25 мая 1972 года семья Максименко Михаила переезжает с Украины в Краснодарский край в станицу Гулькевичи. Перед тем, как переехать в Гулькевичи, Михаил списался с Петром, который там уже давно жил. Они съездили с тетей Ниной к дяде Пете в гости, им там понравилось, и таким образом они оказались в Гулькевичах. В скорости, после приезда в Гулькевичи, дядя Миша устроился на работу в СКПП (Северо-Кавказское промышленной предприятие) формовщиком. Проработал он там 6 лет. Это предприятие находилось далеко от его дома, и на работу приходилось ездить на автобусе. Дяде Мише это надоедает и в 1978 году он устраивается на работу на комбикормовый комбинат. На работу ходил пешком, потому что комбинат находился недалеко от дома. 25 февраля 1985 года выходит на пенсию. Но, отдыхать на пенсии ему толком не приходится. Обнаружили злокачественную опухоль в дыхательных путях. Врачи промешкались. И не могли определить точно, откуда идет эта опухоль, упустили момент. Когда еще что-то можно было сделать. 3 июня 1988 года Михаил Алексеевич уходит из жизни.

Дядя Володя

Родился Владимир Алексеевич 8 декабря 1920 года. Дядя Володя был первым ребенком у бабы с дедом. В детстве Володя с Колей были всегда вместе, и на работу, и на охоту, и поле боронить, и сено косить. Разница в

возрасте у братьев была 1,5 года. Если Володя с Колей в 1929 году за два дня засеяли бга земли на лошадях, то это говорит о том, что к труду эти дети были приучены с раннего детства. Далее и учились два брата вместе в одном классе. Вместе закончили семилетку с отличием, и в 1939 году поступили в Томское педагогическое училище. Прочувшись один учебный год, они поехали домой, чтобы за лето подзаработать денег на одежду и на учебу. На втором году учебы в октябре месяце, стипендию в училище отменили, и братья Максименко поехали домой. Где работал дядя Володя, история умалчивает или в колхозе или на пихтовом заводе или рыбачил. Когда дядя Володя пошел на войну неизвестно. Но, говорят, что он прошел всю войну. За храбрость и отвагу был награжден орденами и медалями, а самое главное именован пистолетом. В 1946 году вернулся с войны с осколком под сердцем. После окончания войны дядя Володя вернулся домой, где и как он жил неизвестно. Но, до 1950 года, он женился на Боровенской Клавдии Ивановне 10 декабря 1922 года. И у них родилось двое детей. Толя родился 25 июля 1948 года и Юра 11 октября 1949 года. Лида, приемная дочь дяди Володи, родилась 07 июля 1943 года.

В 1950 году в поселке Рабочий построили семилетнюю школу. И, дядю Володю с тетей Клавой переводят работать в эту школу. Поселок рабочий находился на реке Васюган на 164 км от устья. Тетя Клава преподавала в 1 классе, дядя Володя в 4 классе. В Рабочем у них семья состояла из семи человек, родители, трое детей, и наверное родители тети Клавды (это мое предположение). Работая в Рабочем, дядя Володя и тетя Клава заочно учились в Колпашевском училище. Этому свидетельствует данная записка. Из докладной записки дяди Володи в Каргасокский РОНО т. Шабалину: «Пока я не закончу заочную учебу в Колпашевском педучилище, я из Рабочего никуда не перееду». В 1954 году дядя Володя с тетей Клавой заканчивают Колпашевское училище. А в 1955 году их переводят работать в Тымск. Тымск находится на протоке Тымская старица, в стороне от судового хода, флот здесь не ходил, для рыбы сплошная благодать. Сам дядя Володя рассказывал, как только станет лед на старице и чуть намерзнет, мужики выходят на лед, ставят сети, самоловы. Рыбы налавливали столько, что ее просто складывали в поленницу, а потом всю зиму кормили свиней. Еще один исторический факт. Юра, сын дяди Коли, после 1 класса был в пионерском лагере в Вешневке. И, в это же время там отдыхал Юра, сын дяди Володи. Эму было 14 лет, это было лето 1963 года, а это значит, что дядя Володя с семьей жил еще в Тымске.

В 1963 году дядя Володя с семьей переезжает в поселок Пристань Почта. Этот поселок находится на реке Обь, примерно на 765 км, в 65 км от Новосибирска. Этот переезд был связан с тем, чтобы ребята могли продолжать

учебу (но это только мои предположения). Знаю точно, что после окончания школы, Толя с Юрой учились в Новосибирском институте инженеров водного транспорта. Окончив этот институт, Толя работал в Самусьской ремонтно-эксплуатационной базе флота. Юра работал в Новосибирском речном порту. Когда Толя работал в Самусьсках, я в это время работал в Моряковке. Эти две РЭБ находятся на противоположных берегах реки Томь примерно в 30-40 км от Томска. Я два раза случайно встречался с Толей на теплоходе «Заря», когда ехал в Томский порт на свой теплоход. Больше Толю я не видел.

В какой год дядя Володя с тетей Клавой переехали в Кожевниково, я вообще не знаю. Есть предположение, что их пригласила в Кожевниково старшая дочь Лида, которая там, в то время жила и работала преподавателем в школе. И, тем не менее, дядя Володя с тетей Клавой жили в Кожевниково и работали учителями в школе. Кожевниково-это районный центр Томской области. Находится этот поселок примерно на 900 км реки Обь. Так как дядя Володя был заядлым охотником и рыболовом, то это место ему очень понравилось, потому что река рядом и тайга тоже не далеко. У него была лодка с подвесным мотором, мотоцикл ИЖ «Планета-3», при помощи которых он охотился и рыбачил. Один случай про охоту мне рассказывал брат Саша. Это было примерно осенью 1991 года, а может быть в другой год, но это не важно. Дядя Володя взял лицензию на отстрел лося и позвонил своим сыновьям, чтобы они приезжали. Там же оказался и мой брат, который приехал с Юрой. Пошли они в тайгу, нашли лося и начали его преследовать, но охотники из них были аховые. Гнали они лося, гнали и загнали в болото. Лось в болоте застрял и дальше идти не смог. Дядя Володя оценил обстановку и толкует ребятам: «Ну, ребяташки, теперь лося или убивайте или спасайте, иначе он погибнет». Убивать лося в таком положении парням показалось преступлением, и они начали его спасать. У дяди Володи в мотоцикле были топор и веревка. Ребята вырубili на болоте подходящей длины и ширины жерди, натаскали веток. И, при помощи этих предметов вытащили лося из болота, тем самым спасли его.

В Кожевниково у дяди Володи с тетей Клавой были два небольших огорода. Возле дома небольшой огородик под мелочь, а на берегу реки была небольшая дача с участком. На этом участке садили картошку. Останавливались на этой даче, когда ездили на рыбалку. В Кожевниково часто приезжал сын Толя с внуком Володей, и как они приезжают, обязательно едут на рыбалку. Вот для этого и построили дачку недалеко от берега реки. Вот так и жили потихоньку на пенсии, в огородчике позанимаются, за овощами поухаживают, дядя Володя, как большой любитель рыбалки, рыбачил. Осень

придет, на охоту съездит на боровую дичь, на утку. А что еще делать на пенсии.

Как - то раз, дядя Володя возил тетю Клаву в больницу на запорожце. Этот запорожец ему выделило государство как участнику Великой Отечественной войны бесплатно. И, когда они выезжали с правым поворотом со двора больницы, за ними ехал самосвал. И, как-то так получилось, что самосвал правыми задними колесами задел запорожец в районе левой двери. Помял дверь, повредил стойку. Дядя Володя ударился грудью об руль. Произошло это в конце лета. Дядя Володя в больницу ложиться не стал, боль за грудиной постепенно прошла. И он продолжал жить, как будто бы ничего не произошло. Но, фронтальной осколок сдвинулся со своего насиженного места и получил какую-то свободу.

В начале декабря дядя Володя с тетей Клавой купили мясо, чтобы отметить день рождения дяди Володи. Он рубил мясо в гараже, раскладывал его по пакетам и укладывал по бакам, что на фарш, что на борщ, что на холодец. Тетя Клава ему помогала. Пакеты закончились, и дядя Володя пошел за пакетами домой. Тетя Клава осталась караулить мясо, чтобы не растащили собаки. Сидит, ждет деда, его что-то подозрительно долго нет. Мимо проходили знакомые ребяташки, она их попросила покараулить мясо, а сама пошла домой. Зашла домой, а дядя Володя сидит на диване и уже не дышит, сердце остановилось. И, виноват, в этом оказался, фронтальной осколок. Это произошло 5 декабря 2004 года. Юра, сын дяди Володи, несколько раз предлагал отцу удалить осколок, когда он подходил к коже и прощупывался пальцами. Но дядя Володя не соглашался: « Подарок Гитлера » - как он говорил. Если бы не осколок, дядя Володя прожил бы значительно дольше. Да, очень жаль!

Воспоминания про бабушку и дедушку.

Летом 1955 года дедушка с бабушкой и с дядей Витей из Малого Яра переезжают в Каргасок. Мои отец с матерью, до переезда маминых родителей, успели доделать вторую половину дома. Нужно было покрасить двери и полы. Дед с бабушкой переезжали основательно. Все, что можно было забрать, и что пригодится в хозяйстве, они забрали: мебель, одежду, белье, посуду, бочки, тазики, и все прочее. По хозяйству, знаю, что были куры и наверное свинюшки, про корову не помню, была или нет. Не помню точно, в каком месяце бабушка с дедушкой переехали. Но, предполагаю, что они переехали в конце мая, в начале июня. Потому что в Каргаске в это время пахали огороды, садили картошку и всякую мелочь. Бабушке в то время было 58 лет, а дедушке 68 лет.

И, еще я помню, что дедушка клал под язык какие-то пилюли. Это был нитроглицерин. То есть, в то время у деда уже болело сердце, и был инфаркт.

Дедушка, в меру сил занимался хозяйством, бабушка тоже занималась хозяйством и хлопотала по дому, готовила еду, наводила порядок в квартире. Дед с бабой никогда не покупали хлеб в магазине, бабушка сама пекла хлеб в русской печи. Хлеб она пекла круглый, серый, из ржаной муки, белый из пшеничной. Хлеб получался у бабушки очень вкусный. Когда я был малой, я все время бегал к ним попробовать краюшечку свежего хлеба. А, еще дед с бабой умели делать очень вкусную домашнюю колбасу. Я до сих пор помню вкус этой колбасы. При изготовлении колбас, каждый из них занимался своим делом. Дедушка рубил мясо. Для этого у них было небольшое овальное корытце и металлическая секира. Бабушка чистила и промывала кишки. Когда все это было готово, они вдвоем набивали кишки приготовленным фаршем. Затем сырые колбаски отправлялись в печь. И, когда колбаски готовились в печи, этот обалденный запах домашней колбасы стоял по всему дому.

Не помню точно, в какое лето, или после переезда, или на следующее дедушка с кем-то выкопал погреб за сарайками и за огородом. На том месте земля была повыше, и весенние воды близко к погребу не подходили. В этом погребе они хранили картошку и что-то по мелочи. Бабушка очень вкусно солила малосольные огурчики и ставила их в погреб. Я все это подглядывал и выбирал время, когда бабушка с дедушкой отдыхали. И потихоньку таскал эти огурчики, чтобы было незаметно. Хотя, дома мама тоже делала малосольные огурцы. Но, у бабушки они были просто прелесть. О том, что я лазил в погреб за огурчиками, я, конечно, никому не рассказывал, даже братишке. Когда отец строил этот дом, он между квартирами оставил дверной проем, и поставил дверь. И мы, ребята были у деда с бабой почти постоянно, и бабушка угощала нас чем-нибудь вкусненьким. Она очень вкусно стряпала булочки, ватрушки, пирожки с капустой, морковью, и конечно угощала нас. А когда была домашняя колбаска. То угощала и колбаской. Также она очень вкусно делала пареную репу в русской печи, тоже очень вкусная еда.

Когда подросли мои младшие сестренки Оля и Таня, то дедушка любил с ними играть. Частенько летом вечерком, он садил себе на плечи Олю или Таню и носил их на себе вокруг огорода. Больше всего носил он Таню, потому что он ее больше любил. Мои младшие сестренки родились двойняшками и в маленьком возрасте были очень похожи друг на друга. Бабушка их различала, а дедушка с трудом. Вот этой слабостью дедушки пользовалась Оля. Подойдет к нему, прижметя, дед у нее спрашивает: «Ты Оля или Таня?» А она ему отвечает: «Таня». Он ее садит на плечи и повез. То есть обманывала деда,

чтобы покататься у него на плечах. Было моим сестренкам в ту пору уже по 3 года.

Перед смертью вечером дедушка покатал моих сестер на плечах, а утром ему стало плохо. Как сейчас помню, сначала он позвал к себе мою маму, поговорил с ней. Потом позвал бабушку, поговорил с ней и попрощался. Вся эта процедура проходила при закрытых дверях. Потом дед сказал: «Все, больше никто не заходите, я буду умирать». И, через некоторое время умер. Это было 14 июля 1958 года. В медицинской справке написано, что дед умер от рака желудка. Дедушку похоронили.

К бабушке приехали дядя Витя с тетей Ниной, потому что надо было помогать по хозяйству. Да и бабушке веселее. Бабушка в ту пору выращивала свиней на мясо и на продажу, также она держала своих любимых курочек. Так что мужские руки в хозяйстве очень были нужны.

Я частенько забегал на вечерний огонек к дяде Вите и тете Нине. Тетя Нина очень вкусно готовила жареную картошку, и когда я вовремя приходил к ним, она всегда приглашала меня к столу отведать жареной картошки. Дядя Витя с тетей Ниной работали на 5 км, и дядя Витя ставил капканы на колонка. Добычу он приносил обычно вечерами. Я очень любил смотреть, как дядя Витя обдирал колонков. Начинал он обдирать колонка с губ, самое трудное было обдирать голову. Потом дальше и дальше спускал шкурку «чулком». Самое главное снимать шкурку надо было очень осторожно, чтобы не порезать и не порвать. Затем дядя Витя натягивал шкурку на палец, чуть-чуть растягивал, и закреплял, обдирал от лишнего жира, и ставил сушить. Когда шкурка высыхала, он ее снимал с пальцев и подвешивал где-нибудь в кладовке. Когда наберется пять-десять шкурок, он их сдавал в заготпушнину.

Помню, как - то раз бабушка рассказывала историю про свою собаку. Когда они жили в Малом Яру, у них была собака по кличке Пират. Умная, охотничья собака, она отлично ходила на утку и на белку. Весной, когда перелетная птица, я имею в виду уток, прилетает на свои места, где она вывелась и выросла. Она привыкает к месту, отъедается после перелета, и готовит себе место для гнезда. В это время у уток начинается брачный период. После того, как утка снесет определенное количество яиц, она садится на яйца, для того, чтобы вывести утят. А селезни улетают подальше от населенных пунктов, на таежные озера, на линьку. Они сбрасывают с себя все старое перо. В это время, селезень, становится, очень уязвим, он не может летать, он может только плавать, нырять и прятаться где-нибудь в кустах или в траве. Хорошие охотничьи собаки знали про эти слабости селезней и разыскивали их на таежных озерах.

Бабушка ничего не рассказывала о том, что они специально учили Пирата, чтобы он таскал селезней. Я полагаю так, что этому его научила мать Пирата, инстинкты охотника она передала с молоком, и еще она его натаскала, когда он был щенком. Да, Пират уходил в этот период времени, и где он был неизвестно. Но, каждый раз, когда он возвращался, то приносил в пасти по два-три селезня. Это помимо того, что он съедал на охоте, для поддержания сил. Я думаю, что одного-двух селезней он точно съедал.

В 1964 году дядя Витя с тетей Ниной от совхоза получили квартиру на 5 км и переехали в новую квартиру. Бабушку они забрали с собой на 5 км. Свою половину дома она продала. Прожила бабушка на 5 км до 1969 года. А, когда мои родители засобирались переезжать на Кубань, бабушка поехала с ними. Это было лето 1969 года. Остаток жизни бабушка прожила на Кубани. Бабушка была всегда шустрая и подвижная, я не помню, чтобы она обращалась в больницу. На Кубани она прожила 15 лет. Умерла Олимпиада Семеновна 05 февраля 1984 года и прожила она 87 лет.

Все про дядю Витю.

Виктор Алексеевич родился 26 декабря 1939 года в Каргаске. Это был последний ребенок в семье дедушки и бабушки. Когда родился Витя, его матери было 42 года, отцу 52 года. Детство Вити проходило в Малом Яру. С самого раннего детства приходилось помогать родителям по хозяйству, полоть грядки, полоть картошку. Кормить курей и свиней. Чуть подрос, помогал на покосе, греб сено, возил копна на лошади. В школу Витя пошел в 1947 году. В Малом Яру школы не было и Вите приходилось ходить за 4 км в Мучпар. Учился средне, 5 и 6 классы Витя закончил в Наунаке, это 12 км от Малого Яра. В Наунаке Витя жил у брата Николая.

Летом 1955 года родители вместе с Витей переезжают в Каргасок. И, в 7 классе Витя учился в Каргаске. Учился Виктор неплохо, по математике у него всегда были пятерки, по русскому языку похуже. Его дочь Надежда Викторовна видела его табель по окончании семи классов, и там было только три тройки, остальные четверки и пятерки.

После окончания школы, Виктор, закончил судоводительские курсы, в Колпашево. После окончания судоводительских курсов он поступил на работу в совхоз «Авангард» капитаном на теплоход «Авангард». Совхоз находился в поселке Рабочий (река Васюган 164 км.) В 1956 году совхоз «Авангард» начали перевозить из поселка рабочий под Каргасок на 5 км. В перевозке

совхоза на новое место Виктор на своем катере принимал самое активное участие. В 1958 году 14 июля умирает его отец. Виктор в это время находился в очередном рейсе на Васюгане. Дойдя до поселка Бондарка, Виктор оставил там катер, в поселке нашел лошадь и догнал похоронную процессию перед кладбищем. Похоронив отца, он уехал опять на катер и продолжил рейс.

Когда перевозили совхоз, наверное, тогда Виктор повстречал Нину Мамонтову, влюбился, они сошлись и стали жить вместе гражданским браком. Сначала жили у тещи. После смерти бабушки Виктор с Ниной переехали к матери. Так и трудился Виктор. Летом на катере, зимой на 5 км. Кормил коров, подвозил силос, сено на лошадях. В каком году точно не знаю. Но он закончил курсы трактористов в Колпашево. А в 1960 году совхозу выделили трактор Т-40 и Виктор его перегонял зимой из Томска в Каргасок. Летом 1960 года Виктора послали в рейс в поселок Рабочий. И я поехал с ним к бабушке в деревню Старая Березовка (река Васюган 119 км). На обратном пути дядя Витя меня забрал.

Отдельной строкой хочется выделить любовь Виктора к охоте, которую он развил в себе с детства. Он очень любил ловить колонков, горностаев. Как только выпадет первый снег, и след зверьков хорошо читается, он ставил на них капканы. Выследит, где у зверька хорошая тропа или нора, и возле норы ставит капкан. Да та, чтобы зверек ничего не заподозрил, когда пойдет по этой тропе. Вот таким образом он ловил колонков, горностаев, приносил домой, обдирал. Готовые шкурки сдавал в заготпушнину. По тем временам шкурка горностаев и колонка стоила 4 рубля, а булка хлеба 16 копеек. Зимой дядя Витя частенько ходил на охоту с ружьем, приносил домой куропаток, редко косачей. Иногда брал меня с собой, тогда мне было уже 12-13 лет. Он засекал места, где зимой гуртуются куропатки, обычно это было возле кустов рябины, возле тальника, калины. Обносил кусты тонкой сетью, и если попадает на удачное место, то куропаток шесть - семь добывает. Сам видел.

А вот еще один случай. Весной в половодье затопляет пойменные луга. И на этих затопленных лугах перелетная птица, особенно утки, ночью отдыхают и кормятся. Виктор привязывал к колышку нитку покрепче, на другой конец крепкий рыболовный крючок, на крючок насаживал жирного червяка. Заходил в воду в болотных сапогах и втыкал колышек покрепче в землю. Ставил таких ловушек штук 5. Все это он проделывал вечером, когда шел домой с 5 км в Каргасок. А, рано утром, идя на работу, эти ловушки проверял. Утка попадалась, сам видел. В самом конце 60-х годов Виктор пригнал из Томска самоходку «колхозницу», так прозвали ее речники. Перегонял он ее в конце навигации, по реке уже шла мелкая шуга, особенно ниже Колпашево. Тяжело

достался Виктору этот перегон. Боялся пробить корпус самоходки об лед, судоходной обстановки на реке никакой, только створы на берегу. Вот и приходилось ему лавировать между крупных льдин, чтобы на мель не залететь. По чистой воде от Томска до Каргаска двое суток, ходу Виктор шел 4,5 суток. Но все обошлось. Добрался он до Каргаска, поставил самоходочку в затон, а на следующий день река Обь стала, то есть покрылась льдом.

Далее Виктор продолжал свою работу на новой самоходочке. В основном он возил доярок за речку доить коров рано утром и вечером каждый день и все лето. Перевозил кое - какие груза между доек. Я частенько ездил с ним на этой самоходочке на вечернюю дойку. И пока доярки доили коров, я рыбачил, ловил окуньков. Таким образом, Виктор работал на самоходке до конца 1963 года. Летом 1963 года совхоз «Каргасокский» получил катер, Костромич 235. И с 1964 года Виктор работал капитаном на этом катере. Буксировал небольшую баржонку грузоподъемностью 100-200 тонн, на которой перевозил различный груз. Весной перевозил колхозный скот с 5 км на летнюю дойку, которая находилась за рекой. Осенью этот же скот он перевозил на 5 км. Также в Лозунге перевозил скотину, в общем, работы хватало.

Летом 1964 года Виктору с Ниной выделили квартиру от совхоза на 5 км. И они из Каргаска переехали в новое жилье и взяли с собой бабу Липу.

Со слов Светланы Викторовны записываю. Весной 1969 года был очень высокий уровень воды в реке Обь. Река Обь вышла из берегов и затопила некоторые деревни. Виктор на катере снимал людей с крыш домов и перевозил в Каргасок. На катере он проработал до 1972 года, затем его перевели на береговую работу. По началу, он работал кладовщиком на складе, затем фуражером, был бригадиром по заготовке кормов, силоса, сена. В те годы дядя Витя увлекся рыбалкой. Он ставил сети в протоке Лозольга, эта протока находится напротив Каргаска. Добирался дядя Витя до этой протоки на лошади. Так как он в то время работал бригадиром, лошадь у него была постоянно, и держал он ее дома и за ней ухаживал. До места рыбалки от 5 км было примерно 6-7 км. Рыбачил дядя Витя со своим старшим братом Николаем, одному ставить сети под лед очень неудобно. Выставляли дядя Витя с дядей Коле по 2-3 сети и каждую неделю ездили их проверять. Вытащат сеть из подо льда и сразу заводят свежую. Попадалось в сети по полмешка, а иногда и по мешку рыбы, в основном чебак, язь, щука, налим.

В 1976 году от совхоза «Каргасокский» дядю Витю направляют на курсы повышения квалификации на 3 месяца в поселок Рыбалово от Красноярского сельхозинститута. После окончания курсов дядя Витя получает диплом зоотехника, и его ставят на должность бригадира по животноводству. На этой

должности он работает до самой смерти. Ушел из жизни Виктор Алексеевич 11 декабря 1978 года. Самый первый из братьев и самый молодой, ему было всего 39 лет.

А теперь немного про тетю Нину, дяди Витину жену.

Мамонтова Нина Алексеевна родилась 25 октября 1932 года в поселке Луговое Парабельского района. В 1930 году ее родители были сосланы как кулаки из Алтайского края поселка Рубцовск на реку Парабель в поселок Луговое. В Луговом отец Нины работал председателем колхоза. Но кому-то не понравился добрый председатель и на него настрочили донос. А в 1936 году отца забрали. Скорее всего он попал в Колпашево. Весь простой народ попадал туда, я имею ввиду Колпашево, с клеймом «враг народа». Там следователи разбирались и присуждали кому расстрел. А кому высылки на тяжелую работу. Отца отправили в Воркуту на шахты. Оттуда он прислал одно единственное письмо. Там были очень тяжелые строки для семьи. Меня забудьте и не пишите для вашей же безопасности. Училась Нина в поселке Новиково, через речку наискосок до поселка Луговое было примерно 3 километра. Зимой ходили прямо по речке Парабель, ну а весной и осенью переправлялись через речку на обласках. Нина, закончила, наверное, класса.

В 1946 году семья Мамонтовых: это мать и двое дочерей Валя и Нина ушли из поселка Луговое в поселок Рабочий, что на Васюгане. Вале в ту пору было 16 лет, а Нине 14 лет. Там, в Рабочем у них жили близкие родственники. Вот мать и подумала, что жить может быть с близкими родственниками будет немного полегче. Вот они и сорвались с насиженного места. Вышли мать и дочери из Логового зимой ближе к весне, и пришли весной. Вдоль берегов на реке уже была вода. Они начали громко кричать, их услышали на противоположном берегу в поселке. Мужики принесли доски и помогли им перебраться на другой берег. Так они оказались в поселке Рабочий, преодолев примерно 250 км пешком.

В Рабочем Нина работала и на лесозаготовках, и рыбачила, все приходилось делать. Затем ее направили работать дояркой в совхоз. С 1956 года совхоз стали перевозить под Каргасок на 5 км. Перевозили совхоз полностью на новое место. Крупно-рогатый скот, молодняк, все постройки разбирали и грузили в неводники. Все дома колхозников, и совсем барахлом и домашней скотиной у кого что было, все грузили и увозили. А на новом месте все заново строили. Семья Мамонтовых тоже переехала и стала жить в Каргаске на улице Пушкина в маленьком домишке, на берегу реки Обь. Нина продолжала работать дояркой в совхозе. Она была очень знатной дояркой. За

высокие надои, ее постоянно награждали грамотами, орденами, постоянно печатали о ее высоких успехах в работе в местной газете. Так она проработала дояркой до самой пенсии. Тетя Нина вышла на пенсию в 50 лет, но продолжала работать не дояркой, а на других работах. Надо было доучить младшую дочь Марину. Она училась в училище. Ушла из жизни Нина Алексеевна 16 февраля 2001 и прожила она 69 лет.

Воспоминания дочерей про дядю Ваню

Мои воспоминания о родителях. Написала Кузина Ирина Ивановна

Я была третьим ребенком в семье. Уже были две дочери Лариса 7 лет и Татьяна 6 лет. Значит, ждали сына, но опять родилась дочь. Маме тогда было 30 лет, а папе 33, и у них уже было трое детей. Младшая Оля родилась через 4 года. Мои первые воспоминания о детстве, как я в каюте плыву на пароходе. Мне было 2 или 3 года. Это я с мамой и папой ездила к маме на родину в Алтайский край. Еще помню, как делали ремонт дома, меняли нижние бревна и пол в доме. Это мне было 4 года, так как Оли еще тогда не было. Мама очень хорошо стряпала пироги и коптила рыбу. И всегда угощала бабушек-соседок. Еще вспоминаю, как на день рыбака мы с папой и сестрами уплыли на лодке по Оби. Там варили уху из карасей и ели рыбу, которая остывала на весле. Это я тоже буду помнить всю жизнь. Мамы с нами не было, она была с маленькой Олей. Значит, мне было 5-6 лет. Сколько помню, родители всегда работали. Мама с нами и по дому: варила, стирала, вязала, а папа на улице по хозяйству. Но, это только домашние дела, а ведь они оба всегда работали: мама в школе учителем, а папа в совхозе главным бухгалтером.

Сначала мои воспоминания о маме.

Мама родилась 21 ноября 1928 года в Алтайском крае село Верх-Бобровка. Ее вместе с родителями и старшей сестрой как кулаков выслали в Томскую область весной в мае 1931 года. Ее маме (моей бабушке) было 24 года, а маме 3 года, старшей сестре Татьяне 5 лет. Они плыли на барже, кто умирал, баржа приставала к берегу и хоронили умерших. Так похоронили маминого дедушку Кривоносова Илью Николаевича в мае 1931 года. Жили в Каргаске, построили дом, в 1935 году родился младший брат Иван. А потом началась война, дедушка Иннокентий Ильич ушел на фронт, воевал и умер от ран в госпитале 22 марта 1943 года. Ему было всего 37 лет. Осталась бабушка Ксения Ефимовна одна и трое детей. Бабушка за палочки - трудодни работала в колхозе с раннего утра до позднего вечера. Мама с сестрой учились, ездили зимой в лес за дровами, все делали по дому, а летом помогали колхозникам в поле.

Мама в 1946 году закончила 10 классов в Каргаске. Это был первый выпуск десятиклассников из всего Каргасокского района. Выпускников было всего 10 человек. После окончания школы, в этот же год мама поступила в Томский медицинский институт. Но осенью на первом курсе пришло письмо из дома от бабушки, что она сильно болеет и просит вернуться. На этом учеба в медицинском институте у моей мамы закончилась. Моя мама с обозом 2 недели шла пешком из Томска в Каргасок. Сколько пробыла моя мама дома с больной матерью, неизвестно. Но, по моим предположениям, где-то в 1948 году Каргасокское РОНО предложило маме работу учителя начальных классов в поселке Наунак. Так как мама закончила 10 классов, а учителей в деревнях Васюганья катастрофически не хватало, тем более после войны. Так началась ее сельская жизнь.

Тетя Катя учила детей в Наунаке и жила у тети Наташи Сидоровой на квартире, у будущей свекрови Надежды Викторовны (как тесен мир). В это время дядя Ваня тоже жил в Наунаке и работал в магазине продавцом. Видно в Наунаке мама с папой познакомились, может быть где-то в другом месте, но в январе 1951 года они поженились. В январе 1952 года родилась Лариса через 1,5 года Татьяна, а еще через 6 лет я. Бабушка Ксения Ефимовна умерла в больнице 4 мая 1954 года в возрасте 47 лет. Больше маме с детьми никто не помогал.

Мама закончила заочно Колпашевское педучилище и до самой пенсии работала в школе, всю свою жизнь посвятив воспитанию детей. Поскольку мама всю жизнь работала в школе преподавателем, часто и дома она также оставалась им. У нас были достаточно строгие правила, главное учеба. Лучше на все пятерки. Можно одну или две четверки за четверть. У каждого были свои обязанности по дому, но по - другому в большой семье нельзя. Мама умела все: варить, печь пироги, солить и коптить рыбу, делать все заготовки на зиму и домашнюю колбасу, вязать на спицах и крючком, вышивать, стричь овец, прядь шерсть. Всего не перечислить. А ведь еще большой огород и полный сарай скотины. А вечером еще надо проверить школьные тетради и написать план на следующий день. А утром встать в 5 утра, чтобы подоить корову, сдать молоко на приемный пункт (он был не близко), разбудить нас в школу и приготовить завтрак. Сама она позавтракать не успевала, я этого точно не видела. Поскольку мама была ребенком войны (ей было 12 лет, когда началась война), она и нас старалась научить всему, что пригодилось бы в жизни. Всегда говорила, что если будете жить хорошо, то может умение и не пригодится. Но, если жизнь будет нелегкой и небогатой, то это все пригодится. Самым большим увлечением мамы было чтение книг.

Библиотека у нас была большая, а еще школьная и районная библиотеки. Она и нас всех научила любить чтение. Мама читала почти до конца жизни и оставалась в добром здравии, много знала и помнила. Ей очень хотелось, чтобы мы, все четыре дочери уехали на учебу в город и оставались там жить. Чтобы вода горячая и холодная из крана, асфальт под ногами и без остальных «прелестей» деревенской жизни. Я помню ее красные замерзшие руки, когда она вешала на улице зимой белье и как уставала, когда летом возвращались с папой с покоса. Мне было очень жалко ее. Она не ругалась на нас, но если повышала голос, то за дело. Я всегда в детстве боялась потерять ее, так как она часто болела. Мама до самого конца оставалась учителем, правильным и принципиальным. Мама часто рассказывала нам о детстве, молодости, но, к сожалению, я многое забыла и ничего не записала. А теперь спросить не у кого. Очень горько это сознавать.

А теперь воспоминания о папе.

Папа родился 13 сентября 1925 года в деревне Боголюбовка Омской области. А в мае 1931 года их, большую семью, раскулачили. Выслали на север Томской области. Жизнь была очень тяжелая, и папа никогда не вспоминал и не рассказывал нам ничего. Наверное, было очень тяжело вспоминать. Папа начал работать в 16 лет в колхозе. На войну его не забрали, потому что у него была бронь. После окончания войны, он закончил или курсы или еще что-то, что связано с бухгалтерским делом. Потому, что в воспоминаниях про дядю Колю было написано, что Иван учился. В то время, когда самый близкий населенный пункт, где можно было учиться, это было Колпашево. После учебы папа работал сначала продавцом в Наунаке, а потом и в Эзель-Чворе.

А потом, его пригласили работать бухгалтером в совхоз. Папа был очень хорошим бухгалтером, не зря, когда началась перестройка, его пригласили в московскую фирму и за глаза называли профессором. Он был заядлым охотником и рыбаком, заготавливал в лесу кедровые орехи и ягоду, чтобы потом сдать в заготконтору и на полученные деньги купить что-то нужное. Я помню, как он готовился к охоте и заряжал патроны. Он на кедр мог залезть, когда ему было уже 70 лет. Осенью, когда открывали охотничий сезон, он уезжал на 2 недели в тайгу на охоту, а потом привозил кучу уток, мешки кедровых орех и гору грибов, которые мы потом до поздней ночи перебирали, солили и варили. А какую рыбу он добывал! Осетр, нельма! Но, эту рыбу надо было поймать зимой в 40-45 градусный мороз. Летом рыбу привозил целыми оцинкованными ваннами, мы ее потом часами чистили, солили и варили. На

нас он никогда не ругался, всегда молчал. Он был добрым и очень молчаливым. Все воспитание было за мамой.

В совхозе, когда был годовой отчет, он приходил очень поздно, делал все дела по хозяйству и уходил опять на работу до утра. Я помню, как маленькая ходила с папой за водой к колодцу. Он нес 2 ведра на коромысле и держал меня за руку. А еще я помню, как мама с папой один раз ездили по путевке на юг. Они ездили вчетвером, с папиным братом дядей Витей и тетей Ниной. А мы оставались дома одни целый месяц. И как ждали их, а они привезли целый мешок яблок. Мама всегда говорила, что отец никогда конфетки не съест, если его кто-то угостит, нес домой нам. Он всегда говорил, что не любит сладкого. Я думаю, что просто хотел, чтобы нам больше досталось. Я благодарна своим родителям, что они помогли в воспитании моего сына. Папа научил его водить машину и моторную лодку, стрелять из ружья и ловить рыбу всеми способами, пилить и колоть дрова и многому другому. Мама научила его чистить картошку и вязать носки и каким-то другим житейским делам. Они любили его как сына. Не зря мой сын взял фамилию моих родителей Максименко.

Я никогда не помню, чтобы мои родители сидели на лавочке перед домом или просто вечером ничего не делали. Может в последние годы, когда были уже пожилые, но еще оба на ногах, могли вечером полежать на диване и посмотреть телевизор. Мама прожила почти 83 года и ушла из жизни 11.11.2011 года. А папа пережил ее на 4 года, дожил до 90 лет, и его не стало 10.10.2015 года. Они прожили вместе 60 лет, отметив бриллиантовую свадьбу, и лежат рядом на кладбище село Ильинское Домодевского района Московской области.

Воспоминания о родителях

Написала Чанова Клара Ивановна

Я помню себя и родителей с 4-х лет, Это 1956 год. Мы жили в деревне Эзель-Чвор. Деревня Эзель-Чвор находилась на реке Васюган на 110 км. Мама работала учителем в школе, в которой было всего четыре класса. Отец был продавцом в магазине. Магазин находился рядом с домом. Я помню, как справляли праздники всем колхозом, в складчину. В правлении накрывали столы и все приносили, кто что мог. Мама всегда пекла пироги. У нас была собака Бобка, умнейший пес, охотничий. Отца несколько раз просили его продать, но он не соглашался. Потом ее все же украли, сама бы она не

убежала. Отец несколько дней искал ее в тайге, но бесполезно. Затем отец работал счетоводом в правлении колхоза. Его пригласили работать в Каргасок, в колхоз «Авангард». Он долго отказывался, но потом согласился, мама настояла, так как в Эзель-Чворе не было средней школы. Он уехал в Каргасок зимой, а к нам приехала бабушка Липа, помогать маме по хозяйству.

Летом мы все переехали в Каргасок, в домик, который остался маме от родителей, на улице Учебной. В доме только комната и кухня. Место было очень мало. И, родители, задумались о строительстве нового дома. Им выделили участок для усадьбы на улице Рабочая, 46. И, в течение двух лет, построили новый дом. В 1959 году мы уже жили в новом просторном доме. После переезда в Каргасок, нас с Таней определили в детский сад. Мама стала работать в школе №2, а отец в колхозе «Авангард» бухгалтером. Потом колхоз переименовали в зверосовхоз, а потом совхоз «Каргасокский». Так они и проработали до пенсии, никуда больше не переходили.

Событий, которые отложились в памяти, было не много. Часто приезжали гости из деревень, чаще в райцентр по делу (в больницу, собес, и др.) Останавливались у нас, иногда на несколько дней. На августовскую учительскую конференцию приезжали дядя Володя с женой тетей Клавой. С гостями долго сидели за ужином, пили бражку (мама всегда ее ставила). Отец постоянно охотничал, рыбачил. Летом стерлядь, кострюки, зимой осетры, иногда по 1,5-2 метра. Черную икру мы ели ложками. Весной и осенью охотился на водоплавающую птицу, привозил огромное количество, мы их ощипывали, и всех определяли к делу. Зимой иногда ходил на боровую дичь, но это было редко. Только один единственный раз они съездили летом на Черное море по профсоюзной путевке. Это было в 1967 году. Ездили вместе с дядей Витей и тетей Ниной. Женщинам понравилось, а мужики ворчали, что лучше бы в Каше рыбачили. Бывшая деревня недалеко от Каргаска.

Отец отдыхать не умел, знал только работу и сон. Работа главным бухгалтером, огород, покос, скотина. Это занимало все его время. Когда ушел на пенсию, то решил охотиться на ондатру и диких норок. В общем, ушел в тайгу зимой на несколько месяцев. На следующий год мама его не пустила - сердце у него уже барахлило, и она просто побоялась за него. Первый звоночек был в 1973 году, когда он вдруг упал в сельхоз - управлении в Томске (он был в командировке). Лечился, потом его отправили в санаторий в Штамово. А сердце он лечил своим способом: набрал и засушил огромное количество шиповника и пил его вместо всех других напитков. В больницу не обращался.

Воспоминания Максименко Валеры (внук дяди Вани)

Я, Максменко (по отцу – Кузин) Валерий Владимирович

Адрес: Голещихина, 46, сейчас номер дома 44

Рыбалка. Самый первый раз на рыбалку в мои школьные годы (1994-95) мы с дедом поехали на машине Ваз 2106 на Васюган с удочками. Место это километрах в двух по дороге после деревни Бондарка. Конец августа. Вода была уже низкая и ближе к фарватеру образовалась песчаная коса, на которой скопилось большое количество сплавного леса. До косы этой мы добрались на надувной лодке. Рыбачили на червя удочками.

Васюган мне всегда нравился, но и было что-то в нем пугающее. Рыжая болотная вода, почти непрозрачная, цвета сурика. Сильное течение. Дед мне рассказывал: когда, еще молодым, работал в бухгалтерии, на обласке по Васюгану отвозил вверх по течению, в Усть-Чижапку документы. Дороги в то время туда не было. Весь путь в одну сторону занимал 3,5 суток.

В следующем году также, примерно в середине, ближе к концу августа я первый раз рыбачил сетями и неводом. За день до рыбалки просмотрели, залатали 4 сети, навешали поплавки и кольца-грузила, набрали сети в деревянные корыта. Утром поехали на рыбалку. Место это - когда-то судоремонтный затон ниже по течению Оби на стороне Каргаска (на левом берегу) в 4 километрах от аэропорта. Поехали на машине. На берегу затона был чей-то обласок. С него мы и ставили сети. Тогда деда Ваня научил меня, и ходить на обласке и ставить сети. После выставления сетей я полдня еще практиковался в управлении одним веслом на этой лодочке. Проверяли сети два раза. Решили остаться на ночлег. Ночевали в машине. Рано утром еще раз проверили сети, собрали их и уехали домой. Следующим летом на рыбалку сетями стали уже чаще ездить. Поменяли место. Ездили рыбачить на речку Исаевка. Она впадает в Васюган. Это место также находилось за Бондаркой, по дороге на Лозунгу и Новоюгино. В трех километрах от Бондарки. Это место мне всегда нравилось. Там стояла и сейчас стоит крупнейшая опора ЛЭП, и где-то в дали, на другой стороне Васюгана стояла еще одна такая. Расстояние между ними казалось огромным. Нужны они для того, чтобы пересечь широкий Васюган и все те луга, которые уходят под воду весной и летом. К устью Исаевки, к самому берегу пролегалась хорошая грунтовая дорога, которая не раскисала даже в сильные дожди. Хорошая полянка, аккуратный спуск к воде. Речка Исаевка небольшая. Короткая. У ее истока проходит трасса на Лозунгу. Но в начале лета она очень сильно разливается,

вода заходит на десятки метров в лес, который эту речку окружает. Туда мы уже ездили со своим "судном".

Деду когда-то подарили спортивную, каркасную, двухместную, брезентовую лодку - байдарку. Очень устойчивая непотопляемая лодка. Привязывали ее мы на крышу машины в собранном состоянии за нос и корму. Сети в багажник, провизии на два дня и в путь. Сейчас я понимаю, что такое расстояние, как от дома в Каргаске до Исаевки сегодня я проезжаю, просто чтоб добраться до продуктового магазина, а тогда это было целое путешествие. Очень любил я проверять сети рано утром, когда уже было светло, но был полный штиль. Не слышно проезжавших, хоть и редко машин. Слышны только редкие крики диких птиц и аккуратные погружения вёсел в воду. Вода спокойная и ровная как стекло. На это место мы ездили года три наверно. Рыба была в основном щука, окунь, чебак, подъязок. Один раз рядом с кормой, где сидел дед Ваня (я всегда сидел спереди, Дед сзади) всплыла ондатра. Очень неожиданно появилась. Я растерялся, а Дед, как старый охотник, среагировал быстро, и попытался попасть по ней веслом, но промахнулся...

Сейчас этого места не осталось. Здесь, на подъезде к берегу и той самой ЛЭП построен комплекс по перегонке нефтепродуктов. Стоит забор, ворота, и злые автоматчики на въезде. Потом мы стали ездить на рыбалку, на реку Парабель и ее многочисленные протоки. Место располагается за деревнями Павлово и Пашня по дороге в сторону Томска. От Павлово в двух километрах. Процедура все та же: сети, еда, лодка на крыше и в дорогу. Рыба все та же: щука окунь. Пару раз выбирались на рыбалку сетями с другом деда Колотовкиным Германом Дмитриевичем и его внуком Димой. Ходили на лодке Крым с подвесным мотором Вихрь 30. Крым был Колотовкиных, Вихрь наш. Ходили на Первую протоку ниже по течению Оби. Иногда я катался на берег Оби на велосипеде со спиннингом. Рыбачил либо на переулке Беляева либо на Производственном переулке. На блесну. Неплохо клевали щучки. Мог за день принести домой штук 6 небольших щучек. Из-за особенностей рельефа дна и мусора, который был на дне, иногда рыбалка быстро заканчивалась. Блесна цеплялась за топляк, и леска рвалась. В 90-х блесны стоили дорого, а в Каргаске их вообще сложно было найти.

В 1998-2000 годы мы стали рыбачить на Оби прямо напротив Каргаска. Рыбачили уже не сетями. Ставили перемёты. Ловили на белый изюм. Основная рыба это язь и подъязок. Иногда на крючки, как на самоловы, цеплялись хвостами стерлядки и кастрюки. Редко, но бывало. Чаще мы увозили их домой, но иногда и съедали прямо на берегу. Сырую. Вспарывали, резали на куски, солили обильно и съедали. Сырая стерлядь очень вкусная.

По-моему блюдо это (если его так можно назвать) называлось "чушь".

Рыбалка на переметы стала работой. Первый год рыбачили с Германом Дмитриевичем на его лодке. На следующий год с моим троюродным братом Славой, а потом и вовсе вдвоем с дедом на Славиной лодке Прогресс. тогда я научился обращаться с подвесным мотором, и почти всегда сидел за управлением. А Слава иногда к нам приходил на своей второй лодке Казанке. В гости так сказать. На берегу, куда упирался переулок Производственный у деда стоял "балок" - контейнер, в котором хранились рыболовные и охотничьи снасти, дедов обласок, бензин. Там же на ночь мы оставляли лодочный мотор. С утра собранные мы шли на берег, из контейнера вытаскивали мотор, спускали лодку на воду, загружались и переплывали реку на остров Медвежий напротив Каргаска. Хороший песчаный пологий берег. Там я построил прямо на берегу небольшой навес из найденных брёвен и досок. Скат в песок и две стены. Под ним можно было отдохнуть сидя или лежа. Укрывались мы там и от солнца и от дождя. Оставляли рюкзаки с провиантом и вещами. Первым делом как переплывали Обь, направлялись проверять переметы, менять наживку и собирать рыбу. Потом уже на берег. В течение дня проверяли переметы 4 раза. Четвертый раз перед отплытием домой. Рыбу днем хранили в погребке, который я выкопал в пролеске, сделал крышку. Вечером возвращались на левый берег. Снимали и уносили мотор в балок, если рыбы было немного (можно было унести руками), шли сразу домой. Если же улов был хороший, то я оставался на берегу, а дед шел домой за машиной, и приезжал за мной. Отобрав себе сколько надо и какой надо рыбы, остальную, мы отвозили и сдавали приемщикам. Так за лето, разделив поровну, я заработал на свой первый, хороший персональный компьютер. Баба Катя в шутку ругалась: опять рыбы приволокли кучу, а мне ее чистить. У нас всегда дома была рыба горячего копчения.

Всего один раз в крючках запуталась нельма. 8.5 кг. Поначалу, подумали, что бревно, но когда она хлопнула хвостом, стало понятно, что рыба. Вытаскивал, точнее переваливал я ее в лодку через борт, так как в садок она просто не помещалась.

Шишка. За шишкой ездили в несколько мест. Первое: на берег реки Материчная. Окрестности Каргасокского кладбища. Там, в тайге хороший кедрач. Деда Ваня там несколько раз лазил на кедр. Тогда ему уже было 70 лет. Я боялся высоты, поэтому не лез. Раз к нам подошел грибник. Спрашивал, мол: "пацаны, шишку сбиваете?" Когда я ему сказал, что на кедре в ветвях мой дед, он очень сильно удивился, не поверил. Когда дед слез, грибник был немного шокирован. Так же небольшой участок кедрача был в черте самого Каргаска. За пилорамой. Конец улицы Химиков.

Но основное наше место сбора шишки находилось в тайге по трассе в сторону Томска. В 27 км от Каргаска. Хорошая тайга, но много бурелома и валежника. Были там очень добротные кедры. Попадались шишки размером до 15-18 см в длину. За день здесь набирали до 8-10 мешков шишки. Браконьерством не занимались. Ботами кедр не били. Иногда слышали удары ботов. Приходили на звук, ругали промысловиков. Они там появлялись еще до полного созревания шишки, когда она бы сама начинала падать.

Сильно далеко за шишкой не ездили, того что мы добывали, вполне хватало и себе и родственникам в Новосибирске. Сейчас кажется дикостью, когда я вижу в продаже литровую банку ореха по 800-1000 рублей. Тогда в 90-х годах даже всего три мешка ореха, сушеного и просеянного, запасенного на весь год казались такой же нормой, и обыденностью, как например запас картофеля в погребе.

Грибы. Когда я был совсем маленький, за грибами мы ездили в лес за речку Материчку (Материчная). Ездили все вместе: я, деда Ваня и баба Катя. Иногда, когда приезжали мои родители, ездили и они с нами. Потом, стали ездить уже только мы с дедом. Грибное место хорошее нашли вокруг реки Исаевки. Там преимущественно был молодой лиственный лес. Много грибов. В один заезд собирали до двух ведер каждый. Иногда, для разнообразия, собирали грибы во время перекура, когда ходили за шишкой.

Ягода. За смородиной ходили на лодке в устье реки Парабель. В основном с Колотовкиными - Германом Дмитриевичем и его внуком Димой. Вчетвером набирали каждый по коробу крупной, сладкой черной смородины. При том мы с Димкой еще успевали от пуза наестся ягоды.

В тех же местах собирали и чернику и голубику.

За клюквой я ни разу не ходил. В конце августа она еще не созревала, а к 1 сентября мне уже надо было возвращаться в Новосибирск, в школу.

Была одна попытка съездить, пособирать морошку. Поехали в сторону Пятого километра по старой дороге (вдоль аэропорта по берегу Оби, вдоль Второй протоки). Не доезжая деревни пятый километр, остановились на полянке, где когда-то находился пороховой завод (про пороховой завод мне вкратце сказал дед). Был ли там действительно пороховой завод я не знаю, информации в открытых источниках я не нашел. Перелопатил много исторических и официальных документов. Обошли мы там все окрестности вдоль и поперек. Нашли одну спелую ягоду и 6 неспелых. Баба Катя сильно смеялась, увидев наш урожай.

Наверное, это все основные воспоминания моей молодости касаясь промысла. Конечно, есть в моей памяти много отрывков, связанных с какими-то интимными моментами моей жизни в Каргаске, но я не нахожу смысла в эти подробности вдаваться.

Я считаю своей родиной Каргасок.

Мой отец умер, когда я был маленьким. Пилить, строгать, забивать гвозди, стрелять, рыбачить, моторить, водить машину и многому чему еще меня научил дед Ваня. Баба Катя (как педагог и учитель с 36 летним стажем работы в школе) тоже многому меня научила в быту.

Записи из дневника Максименко Владимира Алексеевича с 1920 по 2000 год.

О тяжелом положении крестьянских детей и подростков в 20-е и 40-е знают все, но почему-то не все верят тому, что эти дети работали наравне со взрослыми. Первыми они и умирали от голода, от невыносимых условий жизни репрессированных семей. Рассказать придется о моей судьбе, прожитой в этой катастрофе жизни за 80 лет.

Деревня Боголюбовка, где я родился, была расположена в степи Омской области Любинского района. Заселена в 1910 году переселенцами с Украины, Белоруссии и Центральной России. Деревня занимала большую площадь и, если смотреть с высокого места, походила на огромную букву «Г». Две улицы и большие подворья. Семья Максименко приехала с Украины из-под Белой церкви села Черновицы. Четыре брата: Алексей, Григорий, Сергей, Назар. И три сестры: Евдокия Голофина, Парасковья Снодина, Сиклетьинья Логинова. Земли дали на каждого едока. Если хотел больше, то надо было обратиться в общину, и та выделяла ее за небольшую плату, или вообще бесплатно. Я родился 8 декабря 1920 года в деревне Боголюбовка Любинского района Омской области, в семье крестьянина-трудяги, всю жизнь, которую он посвятил земле.

Я с самого раннего детства работал на лошадях. Боронил землю после вспашки. Отец в основном занимался земледелием, но выращивал свиней на мясо, которое увозил в Омск на рынок и продавал. На вырученные деньги покупал землю и сельхозинвентарь. В 1929 году, несмотря на то, что семье принадлежало 30 десятин (га) земли, купил у общины еще 10 десятин (га) целины. Трактором вспахали часть, я с братом Колей за два дня засеяли это

поле на букаре (сеялке). Но, хотя работали сами всей семьей, все равно посчитали нас кулаками и обложили твердым налогом, который без конца увеличивали. Выкручивались, как могли, и налоги выплачивали исправно. Тем не менее, в 1930 году отца выслали. В марте на Кулай речку по Черталю (Тара НСО) (тут какие-то неточности в географии). Отец ехал на своей подводе. Сосланные стали строить шалаши, рубить дома. За весну почти половина убежала на «большую землю». Многие погибли, поэтому дорогу, по которой уходили ссыльные, назвали «дорогой смерти».

Мать собрала необходимые документы на отца (как Красный партизан Сибири) и послала в Москву жалобу, что отца выслали незаконно, оставив на ее плечах шестерых детей. Видно, документы попали в хорошие руки, так как пришло разрешение вернуться отцу и вернуть все у него отобранное. В июне 1930 года отец возвратился домой. Собрал все отобранное имущество: крупнорогатый скот, лошадей, сельхозинвентарь и др. распродал все, кроме двух коров и овец и уехал в другую деревню. Вскоре, отец вступил в совхоз, который разводил лошадей. Увидев хорошее трудолюбие отца, директор совхоза назначает его своим помощником. Отец в Таре по дешевке купил для совхоза 600 лошадей. Директор его очень ценил. Жизнь снова наладилась, но ненадолго.

15 мая 1931 года снова массовая ссылка. Нас утром рано погрузили в бричку: 6 ребятшек и мать, не дали взять с собой самого необходимого и увезли в Любилено к реке Иртыш, погрузили в баржи и повезли на север по Иртышу. Зашли в реку Обь и пошли вверх по Оби и к середине июня привезли в Каргасок. К концу пути уже можно было лежать на барже, а когда грузили, только сидели в трюме. Каждый вечер на илистых берегах Оби хоронили по 15-20 человек. В Каргаске ссыльных пересадили на другую посудину и поплыла она на Чижапскую землю. Остановилась эта посудина у Яра, названного в честь жившего здесь остяка Максимкиным.

Выгрузили нас в трущобы, на берег реки Чижапки, более тысячи человек. Стали делать шалаши, покрывая их берестой. Место было неплохое: кругом грибы, ягоды, кедровый орех, в реке полно рыбы, в озерах она прямо кишела. Отец приехал позже. Когда отец приехал в Боголюбовку. То нас там не застал. Отец собрал все, что растащили из нашего дома. Набрал с собой все необходимое: одежду, продукты, строительный инструмент, а самое главное нитки суровые, льняные, которые пряла наша мама. И, поехал на розыски. Нашел нас отец в Нарымском крае Каргасокском районе по реке Чижапка. Отец очень был доволен, что мы все остались живы. Воистину: кто малым доволен, тот богом не забыт. Барак рубили на облюбованном отцом месте Максименко,

Кальченки, Янченки. Первая семья, как многодетная, заняла половину барака. Сложили русскую печь, настлали полы и вдоль стены сделали нары. Паек получали на месяц. Давали по 6 кг муки, по 1 кг крупы и столько же сахара. Отец пошел в рыбаки, а я с Николаем в помощники. Делать приходилось все: дранку драть, клепку колоть и возить из тайги на саночках. Зимой отец уходил на охоту в тайгу, промышлял белок, пушнину сдавал в интегральские товарищества. За пушнину отоваривали мукой, крупой, сахаром, дробью, порохом, всем необходимым. Раскорчевали землю под огород (картофель, капусту, морковь, свеклу). Наловили рыбы, которую засушили, посолили. Жить можно!

Отец купил для меня ружье 28 калибра. Я обучил стрелять брата, который стрелял лучше меня. За утреннюю зарю убивали до полутора десятка уток (гоголя), а осенью стреляли глухарей, рябчика. Построили школу в 1932 году, и я пошел во второй класс и закончил начальную школу с отличием. После окончания школы, пошел работать. Кроме клепки и дранки готовили пихтовую лапку. Это было потруднее, так как норма два кубометра. Норму не выполнишь-пайку хлеба не получишь.

С весны 1935 года работал на пихтовом заводе сучкорубом-лазальщиком на пихты, где обрубал вершину, а потом отрубал сучья. С сучьев очищали большими ножами пихтовую лапку и складывали в кубометр две женщины (Анна Ваганова и Оля Ольшанская). В 1936 году в октябре, я и Гена Немков сбежали с пихтового завода и целую неделю по тайге и болотам пробирались до реки Васюган, а потом в Усть-Чижапку, где была семилетняя школа, чтобы продолжать учебу. В Усть-Чижапском детдоме находились мои два брата Коля и Петя, и сестра Лена. Коля учился в 5 классе и меня тоже приняли в 5 класс. В то время ребятишек в детском доме кормили, обували, одевали хорошо. Первые дни учебы Коля меня подкармливал, а потом я сам стал зарабатывать себе деньги. До обеда занятия в школе, а после обеда на охоте с ружьем. Стрелял глухарей, касачей, рябчиков, которых сдавал в интеграл, или отдавал учителям. Вот так заставила жизнь пробивать дорогу к знаниям. В начале я устроился на квартиру к Гориним, а потом стал жить у Сусловых.

В 1937 году летом ребятишек из детдома ждал удар. У кого были родители, те дети отчислялись из детского дома. Коля со мной решил закончить школу, Лену отправили домой, а Петя остался в детдоме. Лену отправили домой, только уже не в Максимкин Яр, который был ликвидирован, а в Малый Яр на Васюгане. По свидетельству очевидцев с Максимкино переехало 700 человек, но через год осталась ровно половина. Причем, умирали не только дети и пожилые, но и вполне здоровые люди. Потому, что снова корчевка, новое

обустройство. Жить стало намного труднее. Рыбы здесь было навалом. Мы летом ловили много рыбы и сдавали в рыбзавод в Наунак. Рвали смородину, сушили и сдавали. Зарабатывали на жизнь деньги. Мы с Колей закончили 7 классов с похвальными грамотами. Как отличников, нас без экзаменов приняли в Томское педучилище в 1938 году. Но, закончить его не дала война. С двумя курсами педучилища на работу устроиться учителем не пришлось.

В 1940 году я устроился работать старшим лесничим, в Александровском районе село Новоникольское. В начале июня 1940 года взяли в армию. Из нас призывником создали бригаду рыбаков. В заповедный период на Пырчинском истоке ловили рыбу.

27 сентября 1942 года всю нашу бригаду взяли на фронт. Погрузили на пароход «Пролетарий» и доставили в Новосибирск. Где меня отправили в город Бийск в 35-03РС и готовили на радиста. В начале декабря 1942 года сформировали 229 Сибирскую бригаду и отправили на фронт под Сталинград. Я был радистом на радиоустановке БАК, которая была на машине ЗИС, при работе на связи нас расстреляли из миномётов, в живых остались двое. Потом нас, как десантников с автоматами посадили на танки КВ по 6-7 человек и в бой. После окончания боя из 6 человек остается 1-2, в том числе и я. И так продолжалось от Сталинграда до Харькова, где были сильные бои за каждый населенный пункт. Когда войска Донского и Сталинградского фронтов соединились у Калача на Дону, наша бригада продолжала наступление дальше на запад, форсировали Дон. К 23 февраля 1943 года освободили Харьков, а потом мы отступали назад до реки Северский Донец в районе Артемовска, где стояли в обороне до битвы на Курской дуге. При формировании воинских подразделений, 5 июля 1943 года попал в 230 гвардейскую стрелковую дивизию, где меня подготовили командиром орудия 76 мм пушек. Наша дивизия относилась в 5 гвардейской Армии.

5 июля 1943 года в 2 часа 30 минут началась великая битва на Курской дуге. Контрподготовка, раздался ужасный грохот-началось величайшее сражение в районе Курска, раздавались удары тяжелой артиллерии, разрывы авиабомб, ракетных снарядов и непрерывный гул авиационных моторов-настоящий ад, где я был уже артиллеристом 76 мм установки. Пробыл я в боях на Курской дуге с 5 по 21 июля 1943 года. Здесь меня тяжело ранило. Находился в госпитале в городе Баку местечко Мардакьяны. После выздоровления меня отправили на фронт освобождать Белоруссию. Попал я в 269 строевую дивизию 3-ей армии, которой командовал Горбатов. Я участвовал при освобождении городов: Гомель, Рогачев, Бобруйск, Слуцк, Барановичи, Волковыск, Белосток, Ломжа, Жлобин. Форсировал реки: Днепр,

Березина, Друть, Нарев, Неман. После освобождения Белоруссии нашу 3-ю армию направили в Пруссию. Участвовал в боях при взятии городов: Мельзак, Вармдит, Алленштейн, Браунсберг, Кенигсберг. После разгрома фашистов в Пруссии нашу 3-ю армию перебросили под Берлин. Битва за Берлин 25 апреля 1945 года. Введенная в дело из резерва фронта 3-я армия генерала А.В. Горбатова, развивая наступление вдоль канала Одер-Шпрее и используя успех 1-й гвардейской танковой армии быстро вошла в район Кенигсвустерхаузен. Отсюда резко повернула на юг и юго-восток, она нанесла удар на Тойпитц и 25 апреля соединилась с частями правого крыла войск 1-го Украинского фронта. Плотно сомкнулось кольцо окружения вражеской группировки юго-восточнее Берлина. В районе Вендиш-Букголец. Когда войска фронта ворвались в Берлин, оборона города в некоторых районах уже ослабла, но была сильная оборона на Заеловских высотах, где наша 3-я армия встретила сильное сопротивление немцев. Каждая атака пехоты и танков сопровождалась массированными ударами артиллерии и авиации. Когда Берлин был окружен, наша армия продвигалась с боями дальше на запад до реки Эльба.

На Эльбе у нас произошла встреча с американцами южнее города Каиц. Где для нас война с фашистами была закончена!

9 мая 1945 года. После разгрома фашистской Германии, наша 3-я армия несла службу в Восточной части Берлина, где уже был комендантом Берлина наш генерал Горбатов Александр Васильевич, заменив, погибшего при исполнении служебных обязанностей генерал-полковника Николая Эрастовича Березина, первого коменданта Берлина. А.В. Горбатов, командуя во время Берлинской операции войсками 3-й армии, блестяще справился с задачей разгрома немецких войск, окруженных юго-восточнее Берлина. Многие сделал по восстановлению нормальной жизни трудового немецкого народа.

В начале июля 1945 года нас «воинов-победителей» отправили маршем на Родину, от Бранденбургских ворот Берлина, где нам вручали подарки американцы и англичане, до Минска. Мы маршем прошагали от центра Берлина через Польшу до Минска. После окончания войны я находился в армии под Минском до 9 сентября 1946 года. С 27 сентября 1942 года по 9 мая 1945 года находился в боевых частях нашей армии и участвовал в разгроме фашистских войск Германии. На фронтах: под Сталинградом Северо-Донской фронт, битва на Курской Дуге в районе Белгорода, в Белоруссии 1-й и 2-й Белорусские фронты, в Пруссии, Германии. За бойню с фашистами меня четыре раза ранило и контузило.

Имею награды: орден Красной звезды, орден Славы 3 степени, орден Отечественной война 1 степени, 2 медали «За Отвагу», медали Отечественной войны «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», юбилейные медали, боевые благодарности. Воину-победителю 1941-1945 гг. За освобождение Бобруйска 29 июня 1944 года. За освобождение Волковыкскса 14 июля 1944 года, за форсирование реки Друть, за овладение городом-крепостью Остроленко сентябрь 1944 года. За овладение городов в Пруссии Вармдит и Мельзак.

9 сентябрь 1946 года демобилизован на основании указа президиума Верховного совета СССР от 20 марта 1946 года. В начале октября 1946 года я был уже Дома!

После демобилизации началась моя послевоенная трудовая деятельность. Райком партии решили меня сделать председателем сельхозартели в Мучпаре, но я не дал согласия, и тут начались мои похождения по устройству на работу. Но, нигде меня на работу не брали по указке Каргасокского райкома партии. И тогда я решил зарабатывать себе деньги охотой на пушных зверей: белку, горноста, колонка, лисицу и др. По тем временам я добыл пушнины на 2600 рублей. И тут райком партии успел предупредить заготконтору, чтобы от меня пушнину не принимали. Но, мой отец сумел всю мою добытую пушнину упаковать в посылки и отправить в Ленинград, где ее приняли и выслали деньги и купоны на отоваривание мукой, крупой, сахаром, тканями и боеприпасами. В конце ноября 1946 года к нам в Малый Яр заехал инспектор Каргасокского РОНО Бородин, который предложил работать учителем в Прорытовскую начальную школу, где работала заведующей начальной школы Боровенская Клавдия Ивановна. Я дал согласие.

С 6 декабря 1946 года началась моя настоящая трудовая деятельность. Здесь я женился на Клаве, мы зарегистрировали свой брак 26 декабря 1946 года, с которой мы сегодня живем и заботимся друг о друге. Жизнь в Прорыто была не сладкой. В данной деревушке была артель, которая в основном занималась рыбной ловлей и животноводством, держали лошадей, коров и овец. Школа была расположена в двухэтажном доме на втором этаже. На первом этаже находились сельский совет, квартира для учителя, медпункт. Продукты питания выдавались по карточкам. Жили впроголодь. Весной 1947 года нас перевели учителями в Вертикоскую начальную школу под начальством жены.

Мои личные заметки как судоводителя. Каргасок находится на 1500 км реки Обь, Усть-Тым – на 1600 км. Вертикос – на 1622 км, Прорыто – на 1616 км, все по реке Обь. Когда началась моя судоводительская практика на речном

флоте в 1968 году, деревни Прорыто уже не было, на месте деревни стояло три перекошенных дома.

В Вертикосе находился лесозаготовительный участок от Каргасокского леспромхоза. Лесорубов, возчиков было много, поэтому открыли начальную школу, в которой мы и работали. Жизнь стала лучше, чем в Прорыто, приобрели корову. С молочком легче стало жить. Здесь родился у нас сын Толя, первый послевоенный. Ловил сетями хорошую рыбу: нельму, муксуна и другие виды рыб. Проработали в Вертикосе до 1949 года. В июле 1949 года нас переводят учителями в Рабочинскую семилетнюю школу. Райком партии не считался, что у тебя семья, малые дети. Погрузили на паузок (деревянное плавающее судно), которое буксирует катер и повезли вверх по реке Обь, а потом по Васюгану в Рабочий, примерно за 300 км, нет тебе ни подъемных, ни проездных, вот так было раньше. В поселке Рабочий мне предложили строить новую школу. Деньги были выделены только на лесобилет, краску, стекло, гвозди, а остальная работа за счет артелей: Рабочего, Волчихи, Шкарино. Сами заготавливали лес, возили, шкурили, распиливали на плахи брусья, тес вручную. Школа была построена в 1950 году.

В 1954 году я был назначен директором этой школы, но в 1955 году поселок Рабочий объединили с Каргаском, люди стали уезжать в Каргасок. В Рабочем материально жили лучше. В 1950 году поступил учиться в Колпашевское педучилище заочно, а Клава заканчивала педучилище. Я закончил педучилище в 1954 году. В Рабочем по полям много было боровой дичи: глухари, тетерева, рябчики, на озерах утки и рыба. За утреннюю зорьку добывал до 15 косачей, до 4-5 глухарей. Уток добывали вместе с Клавой, при помощи собак (Дружок и Ласка). Клава добывала уток больше, чем я. В Рабочем также ремонтировали сами разрушенную квартиру, огорода при квартире не было, картошку садили в Уралке, осенью ее возили на лодке домой. Была у нас корова, также держали свиней. Здесь же родился самый меньший сынок Юра. Хотя, условия жизни были трудными, но не голодали.

В сентябре 1955 года нас перевели учителями в Тымскую восьмилетнюю школу: Клаву на начальные классы, а меня преподавателем арифметики и биологии. В 1956 году меня назначили директором этой школы. Районо был нужен директор, строитель и ремонтник школы. В этом же году стали готовиться к капитальному ремонту школы, у которой нижние ряды сгнили и полы в том числе. Заготовили зимой лес и возили своими силами. Прислали мастера-плотника, из Каргаска (Русланов Павел Викторович). Весной 1959 года всю школу подвесили на столбы-упоры, гнилое все выбросили, а новое подвели. К началу учебного года школа была готова к приему учащихся. В

этом же году задумали строить новую брусовую хорошую школу. На данную школу уже были выделены деньги от государства. В заготовке древесины принимали участие рабочие артелей Тымска, Петровки, Карги, Гирино, Белого Яра. Эти же рабочие принимали участие в распиловке леса на пилораме в Тымске, строительстве под руководством мастера из Каргаска Русланова П.В. Приобрели электростанцию с генератором на 10 киловатт. Освещали школу, квартиры учителей и дали свет в больницу, сельсовет, клуб, колхозную контору. Всю проводку достали в леспромхозе, заготовили и поставили столбы, проводку проводили своими силами.

В 1960 из поселка Майска к нам был направлен Галкин И.П. директором школы, а меня перевели преподавателем, а в 1962 году назначили завучем этой же школы. Достраивал новую школу Галкин И.П. Но, поработать в новой школе не дала болезнь. По совету врачей я должен был переехать в южные районы Сибири. Как протекала жизнь в Тымске? Когда нас перевели из Рабочего в Тымск, то поселили в квартиру Моисеева Геннадия Антоновича временно, а потом дали квартиру в бывшем поповском доме две комнаты. Мы сами ее отремонтировали, сложили две печки из кирпича, который брали из разобранной церкви. Земли для огорода при квартире не было, картофель и овощи выращивали вдали от дома. Но, место поселения Тымска находилось на хорошем месте.

На окраине села кедровый лес, на речной протоке обширные заливные луга с богатыми сочными травами. В реке много всякой рыбы: осетр, муксун, нельма, сырок, стерлядь, налим, щука, язь, окунь, елец, плотва, карась, ерш, угорь. Много всякой дичи: глухари, тетерева, куропатки, рябчики, утки, дикие гуси. Осетров, муксунов, сырков, щук, язей я ловил сетью от души, а также стерлядей мордами. Рыбу сдавал в рыбзавод для выполнения плана рыбартели. Хотя и трудные климатические условия, бездорожье. Летом вид транспорта обласок, лодка, зимой лошадь, запряженная в сани, а основным средством передвижения были наши незаменимые ноги, обутые в бахилы, или чирки, или валенки. Из всех поселений на севере, лучше всего мы жили в Тымске материально. Своих мальчишек Толика и Юрика в Тымске я научил всему, как рыбу ловить, как уток стрелять, сено косить, лес валить, дрова пилить, столярному делу. Пусть они на меня не обижаются, так надо было для жизни в суровых климатических условиях.

В 1963 году мы переехали в Новосибирскую область Колыванский район деревня Пристань-Почта. Я был назначен завучем и преподавателем математики, жена учителем начальных классов в Почтовскую восьмилетнюю школу. В 1965 году я поступил учиться в Новосибирский государственный

педагогический институт по специальности география. Где, в октябре 1970 года была присвоена квалификация учителя географии средней школы. В 1970 году молочно-товарная животноводческая ферма от Вьюнского совхоза была ликвидирована. Рабочие фермы стали уезжать с Почты, тогда восьмилетнюю школу перевели в начальную. Нам, учителям, стало делать нечего. Нас оставляли работать в райцентре Колывань, но мы согласие не дали.

Решили переехать ближе к дочери, которая работала в Кожевниково учителем в средней школе, а зять Юра в восьмилетней школе. В сентябре 1970 года нас перевели в расположение Кожевниковского Роно, по личному заявлению. В Кожевниково меня назначили преподавателем математики и географии в среднюю школу, а жену методистом в Роно. В 1971 году в апреле месяце меня перевели в Кожевниковскую восьмилетнюю школу в той же должности, но на полную ставку по географии. Здесь я построил метеорологическую площадку, оборудованную всеми необходимыми приборами наблюдения за погодой. Организовал группу туристов и готовил их к туристическим походам, вел краеведческую работу по изучению истории своего края. Вся эта проводимая мной работа очень понравилась районному начальству, ученикам, РОНО.

Кожевниковский район относился к южным районам Томской области с богатыми лесами, в которых много кедрача, рекой Обью, малыми речками, протоками, озерами, прудами. Население в основном занимается земледелием и животноводством. На полях и огородах выращивают пшеницу, рожь, овес, ячмень. Из овощей выращивают: картофель, капусту, морковь, свеклу, лук, чеснок, помидоры, огурцы и другие овощи. В лесах и на полях много косачей, рябчиков, глухарей. В речках, протоках, озерах, прудах водится всякая рыба: осетр, стерлядь, нельма, муксун, сырок, налим, щука, язь, лещ, судак, окунь, плотва, ерш, карась, линь, даже встречаются сазан, карп, таймень. Из всех перечисленных пород рыбы мне пришлось добыть сетями и закидушками. В районе хорошие дороги с асфальтным покрытием, которые соединяют все населенные пункты. Населенные пункты снабжены электроэнергией.

Когда приехали в Кожевниково, то поселились в недостроенной пятиэтажке, где не работал туалет и ванная, только было отопление. На следующий год все было сделано, была вода, заработал туалет, ванна, а позже провели газ. Работая в восьмилетней школе я вел географию с 5 по 8 класс, природоведение в 4-х классах, арифметику в 5-х классах, алгебру и геометрию в 8-х классах. Хорошо оборудовал кабинет географии, метеорологическую площадку, за наблюдением за погодой. Научил нерадивых учеников, как пользоваться киноаппаратом «Киев» и «КПШ-4». Которые показывали

учебные фильмы на уроках географии, биологии, истории, физики, математики. Вел туристическую работу в школе. Помогал Роно в организации туристической работы в школах района. За что отмечен Областными и районными грамотами и премиями.

В 1978 году заболел, работу в школе пришлось оставить и пойти на трудовую пенсию, которая составляла 50 рублей. В 1980 году вышел на пенсию по старости, которая составляла 120 рублей, и получал такую пенсию до января 1991 года. С января 1991 года пенсия стала 160 рублей. С такой пенсией при советах можно жить, даже ездили отдыхать на Черное море. Но, как наступила Горбачевская перестройка, а потом Ельцинская демократия, развал Советского Союза. Заводы, фабрики, угольная, нефтяная, газовая, металлургическая промышленность стали разворовываться, растаскиваться ворами-магнатами. Труженики остались без работы, без денег. Еще хуже стало жить сельскому труженику.

Воспоминания Боровенской Клавдии Ивановны

(жена дяди Володи)

Я родилась 10 декабря 1922 года в Алтайском крае село Дубровино Завьяловского района. В семье было 9 человек. Отец Иван Устинович, мать Елена Антоновна, брат Иван, его жена Мария и дочка Валя, сестра Анна и брат Степан, сестра Надежда и я. Я закончила 1 класс в Дубровнио. В мае месяце 1931 года отца привезли с полива, мать забрали на кухне, нас собрали по улице, погрузили в брички, не дали ничего с собой взять, привезли в Камень на Оби. Погрузили в баржи и увезли вниз по Оби до Каргаска, в Каргаске перегрузили на мелкие суда (неводники) и потащили по Васюгану до Малого Яра.

Выгрузили на малую полосу берега, и живи, как хочешь в шалаше. Потом стали переселяться на плотках на материк, где стали строить бараки. Вначале не было ничего, ни домов, ни школ. Всех гоняли на раскорчевку полей. Питания не было никакого. Ели все подряд: траву, кору, где кто сумели наловили рыбу для пропитания. Стали строить бараки в которых жили, А также бараки под школу и детдом, в которых жили осиротевшие дети. В первый год у Ивана умерла дочка Валя, у них родились два сына Толя и Витя. Брат Иван и его жена Мария и сестра Анна работали в детдоме. В детдоме вспыхнула болезнь дизентерия, где умерло много детей, такая же участь постигла детей Ивана Толика и Витю.

В 1934 году в августе умер наш отец. Вскоре брата Ивана направили в Усть Сальгу учителем. После 4-х классов вместе с детдомовцами я поехала учиться в Усть-Чижапку. Надела на меня сестра Анна свою кофту, юбочку, ботинки, телогрейку, в узелок завязала кусочек хлеба и 3 рубля денег. Больше сестренка у меня ничего нет, чем тебе помочь. Ехали в большой лодке на гребях и доехали до Усть-Чижапки только вечером. Детдомовских увели в детдом, а я осталась на берегу одна и не знала, куда мне идти. Случайная женщина увела меня в деревню и показала, где живет директор школы. Директор школы Веряский выслушал меня, на ночь отправил меня в общежитие, и сказал, если сдам экзамен, то примет в школу. Экзамены я сдала, и меня приняли в школу в 5-й класс. Жили мы в общежитии в двух комнатах по 12 человек, в одной мальчишки, в другой девчонки. Дров не было, было холодно.

В это время брат Иван работал учителем в Желтом Яре, который не знал, что я учусь в школе. Мои 3 рубля давно закончились, и я была совершенно голодная. На почве холода и голода мое тело покрылось чирьями, чесоткой и вшами. Директор сообщил брату обо мне. Брат приехал ко мне и стал понемногу помогать. Когда была возможность, сестра с матерью присылали мне мороженое молоко, картофель. Сестра Анна, у которой были уже дети, вышла за муж да и мать с меньшей сестрой на ее иждивении. Сестра работала с зятем в сельхозартели за палочки, вот так и жили. Брат Иван переехал работать учителем в Курундай и забрал к себе мать, брата Степана, сестренку Надю и меня. Степа учился в Каргаске, а мы с Надюшкой в Усть-Чижапке. В 1937 году я закончила 7 классов и поехала учиться в Колпашевское педучилище. Мне там не понравилось, я уехала в Каргасок и поступила в среднюю школу, где закончила 9 классов. В 1940 году я поступила в Томске в учительский институт на исторический факультет.

Началась война, стипендию отменили, ввели карточки на пропитание, мне пришлось бросить учебу. Я вернулась к брату в Курундай. Нас оказалось на шее у брата 8 человек, где работником был один брат Иван. Брата перебросили в Большую Граву, а мы вернулись в Малый Яр к сестре. Я начала искать работу, писала в Облоно, в Районо. Мне предложили Айполовский детдом и Крапивинский или Яшкинский районы в качестве учительницы. Вскоре брата забрали на войну, и мы остались без материальной поддержки. Я поехала в Томск в Гороно и меня направили на разъезд 34-го км, где я проработала с 1941 года по 1943 год. В 1943 году я снова вернулась в Каргасокский район. Каргасокским Районо я была направлена заведующей и учителем Наунакской начальной школы. В 1943 году 7 июля родилась дочь Лидия. В этом же году меня перебросили учителем в Больше-Гривенскую

начальную школу. В 1945 году меня перебросили в Прорытовскую начальную школу заведующей и учителем.

Очень благодарен всем двоюродным братьям и сестрам, а так же их детям, кто поделился со мной своими воспоминаниями о своих родных и близких.

**Расстояния от Каргаска до поселков,
находящихся на реке Васюган в (км) в те годы**

№ п/п	Поселки	По земле	По реке Васюган
1	5 км	5	
2	Вешневка	8	
3	Бондарка	12	
4	Лозунга	20	
5	Ново-Югино	25	
6	Старо-Югино	30	
7	Большая Грива	42	
8	Усть-Сельга	46	
9	Наунак	50	63
10	Мучпар	60	78
11	Малый Яр	64	82
12	Эзель-Чвор	74	106
13	Усть-Чижанка	79	114
14	Старая-Березовка	83	119
15	Курндай	87	158
16	Рабочий		164
17	Шкарино		179
18	Максимкин Яр		45 от устья р. Чижанка

Даты жизни моих предков

№ п/п	ФИО	Дата рождени я	Дата смерти
1	Дедушка Максименко Алексей Ефимович	1887	14.07.1958
2	Бабушка Максименко Олимпиада Семеновна	1897	05.02.1984
	Дети		
3	Володя	08.12.1920	05.12.2004
4	Коля	26.07.1922	17.07.2002
5	Саша	27.03.1924	29.08.2004
6	Ваня	13.09.1925	10.10.2015
7	Лена	26.06.1928	26.10.2008
8	Петя	12.03.1929	03.05.2002
9	Вася	1931	24.08.1943
10	Миша	15.01.1935	03.06.1988
11	Витя	26.12.1939	11.12.1978
	Их жены		
12	Клава	10.12.1922	16.07.2009
13	Тося	26.06.1920	04.05.1995
14	Катя	11.12.1934	
15	Катя	21.11.1928	11.11.2011
16	Михаил	24.09.1926	17.09.2001
17	Анна	25.04.1931	27.10.1992
18	Нина	11.09.1937	

19	Нина	25.10.1932	16.02.2001
----	------	------------	------------